

Уважаемые участники,

14–15 февраля 2023 года Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) провела свое первое заседание в рамках процесса подготовки к КГУ9. На этом заседании основное внимание было уделено трем приоритетным темам, а именно осуществлению статьей 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта»), статьи 9 («Транзит или перевалка») и статьи 11 («Незаконное перенаправление вооружений») ДТО. Рабочие подгруппы по статьям 6 и 7 и по статье 9 провели совместное заседание по причине совпадения тем в их многолетних планах работы. Рабочая подгруппа по статье 11 обсудила тему сотрудничества на этапе после поставки в соответствии с решением, принятым на КГУ8, о продлении мандата этой рабочей подгруппы с этой целью еще на один год.

В ходе этих обсуждений мы смогли продвинуться в решении поставленной перед нами важной задачи согласования предварительных перечней элементов возможных добровольных руководств по статьям 6 и 7 и по статье 9. Мы также эффективно обменялись мнениями по вопросу дальнейшей роли ДТО в продвижении сотрудничества на этапе после поставки и коснулись будущих направлений деятельности Рабочей группы.

Результаты дискуссий февральского заседания РГЭОД будут взяты за основу второго заседания РГЭОД, целью которого станет дальнейшее рассмотрение поднятых вопросов. Три рабочие подгруппы соберутся по отдельности, после чего состоится общая дискуссия о будущих направлениях работы. Соответственно:

1. посол Испании **Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН** продолжит координировать работу по статьям 6 и 7;
2. г-н **Роб УЭНСЛИ** (ЮАР) продолжит координировать работу по статье 9;
3. посол Испании **Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН** продолжит координировать работу по статье 11 (в качестве временной договоренности, поскольку на момент проведения заседания ни одно из соответствующих критериям государств-участников не выразило желания взять на себя роль координатора по этой теме).

Цели и подготовка к заседанию РГЭОД в мае

Второе заседание сначала будет посвящено окончательному согласованию предварительных перечней элементов главы 2 возможного добровольного руководства по статьям 6 и 7 и добровольного руководства по статье 9 в соответствующих рабочих подгруппах. Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 продолжит обсуждения, опираясь на свой многолетний план работы, а Рабочая подгруппа по статье 11 завершит свою работу рассмотрением практических подходов к внедрению и реализации сотрудничества на этапе после поставки, а также в последний раз проведет обмен национальным опытом и практикой в отношении сотрудничества на этапе после поставки и мер по предотвращению незаконного перенаправления вооружений в общем.

Рабочая группа в целом планирует определить приоритетные темы и методы работы на период после КГУ9, чтобы представить предложение на предстоящей Конференции.

В рамках подготовки к заседанию в мае координаторы составили соответствующий план работы, который включает в себя резюме февральских заседаний, а также описание важнейших вопросов, которые будут рассматриваться каждой рабочей подгруппой. Координаторы также подготовили предварительные повестки дня, пересмотренные элементы и/или справочные документы. С ними можно ознакомиться в дополнениях А, В и С и в соответствующих приложениях к ним. В этих планах работы излагаются как организационные, так и предметные аспекты предстоящей работы. Проект документа с предлагаемыми будущими темами и методами работы Рабочей группы будет распространен на более позднем этапе.

Участникам РГЭОД предлагается использовать эти документы в ходе подготовки к заседанию РГЭОД и настоятельно рекомендуется принимать активное участие в работе соответствующих сессий.

Программа работы подгрупп РГЭОД

Второе заседание РГЭОД состоится 9–10 мая 2023 года. РГЭОД было предоставлено три трехчасовых сессии (в общей сложности девять часов) на проведение своих заседаний, которые будут распределены следующим образом:

Таблица 1. Расписание заседаний рабочих подгрупп РГЭОД (май 2023 года)

	Вторник	Среда
10:00–13:00	РГЭОД Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7	РГЭОД Обсуждение будущих тем и методов работы
15:00–16:30	РГЭОД Рабочая подгруппа по статье 9	РГУД
16:30–18:00	РГЭОД Рабочая подгруппа по статье 11	

Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми вами ходе работы в период до КГУ9.

Искренне ваш,

Посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН
Постоянный представитель Испании на Конференции по разоружению
Председатель Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора

Содержание

ДОПОЛНЕНИЕ А. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7	4
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7	6
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7 ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	8
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О МЕРАХ ПО СНИЖЕНИЮ РИСКОВ	22
ДОПОЛНЕНИЕ В. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9.....	29
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЬИ 9	32
ДОПОЛНЕНИЕ С. ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА ЭТАПЕ ПОСЛЕ ПОСТАВКИ (ПРИЛОЖЕНИЕ I К ДОКУМЕНТУ «ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ И БОРЬБА С НИМ»)	59

ДОПОЛНЕНИЕ А.**ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7**

Среда, 09 мая 2023 г., 10:00–13:00

Введение

1. В январе 2018 года, в начале процесса подготовки к четвертой Конференции государств — участников (КГУ4) Договора о торговле оружием (ДТО), первый Председатель Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) посол Швейцарии Сабрина ДАЛЛАФЬОР учредила рабочую подгруппу по статьям 6 и 7 («Запреты» и «Экспорт и оценка экспорта») и назначила представителя Швеции координатором работы подгруппы на период между КГУ4 и КГУ5. Рабочая подгруппа добилась значительного прогресса в течение первых двух лет своей работы и выявила множество направлений для усиленной работы (см. пункт 22(с) доклада, представленного Председателем РГЭОД на пятой Конференции государств-участников (КГУ5) ([ATT/CSP5/2019/SEC/536/Conf.FinRep.Rev1](https://www.un.org/ru/press/2019/20190519sec536conf536finreprev1))).

2. В начале процесса подготовки к КГУ6 следующий Председатель РГЭОД посол Республики Кореи Чжан-Гын ЛИ назначил Испанию, от которой была выдвинута кандидатура посла Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА, координатором работы подгруппы по статьям 6 и 7. Его преемник посол Сан-Бом ЛИМ повторно назначил посла Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА координатором на циклы КГУ7 и КГУ8.

3. В роли нового Председателя РГЭОД посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН после консультации с Председателем КГУ9 принял решение продолжать координировать обсуждения на заседаниях рабочей подгруппы в течение цикла КГУ9.

Первое заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

4. В ходе совместного заседания рабочих подгрупп по статьям 6 и 7 и по статье 9, проведенного 14 февраля 2023 года, координатор по статьям 6 и 7 представил предварительный перечень возможных элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. Эти элементы были разработаны с учетом и на основе мнений, выраженных в ходе заседаний Рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7 в цикле КГУ8.

5. В ходе последовавшей открытой дискуссии все высказавшиеся участники сочли представленный проект главы ценным и понятным документом, в котором содержится достаточный обзор всех важнейших вопросов и отражены обсуждения, проведенные в рабочей подгруппе. В этом отношении данный документ может стать важным инструментом наращивания потенциала. Участники также признали приведенное в проекте главы четкое указание на то, что добровольное руководство не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 6, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений. Несколько участников внесли предложения по формулировкам проекта главы, в частности в разделах, посвященных геноциду и преступлениям против человечности, а также обязательствам государств-участников в отношении должной осмотрительности в этой связи.

6. После обсуждения соответствующих элементов координаторы по статьям 6 и 7 и по статье 9 совместно инициировали обсуждение связей статей 6 и 7 со статьей 9, а также этих статей с рядом других статей Договора (как это предусмотрено в соответствующих многолетних планах работы обеих рабочих подгрупп).

7. Участники обменялись мнениями на основе вопросов, включенных в справочный документ координаторов по этой теме. Некоторые участники разъяснили, как они применяют статьи 6 и 7 при проведении национальной оценки рисков, и подчеркнули важность того, чтобы оценка экспорта согласно статье 7 и меры, предусматривающие возможность запрета экспорта, импорта, транзита, перевалки и посреднической деятельности в нарушение статьи 6, распространялись в том числе на боеприпасы, а также части и компоненты.

8. Поскольку по этой теме высказалось очень мало участников, координаторы призвали участников представить ответы на эти вопросы в письменном виде по электронной почте в Секретариат ДТО.

9. Затем некоторые из участников также подняли вопрос о будущих направлениях деятельности Рабочей группы ввиду того, что рассмотрение многолетних планов работы по статьям 9 и 11 подошло к концу. Они указали, что наряду с рассмотрением технических вопросов Рабочей группе следует отводить больше времени на практические и всесторонние дискуссии и обмен мнениями, уделяя особое внимание тому, как государства-участники выполняют обязательства по Договору в своей повседневной практике, с конкретными примерами и фокусом на сотрудничество между государствами. К этим обязательствам также относятся обязательства по статьям 6 и 7 и статье 9.

Второе заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

10. На втором заседании рабочей подгруппы участники сначала рассмотрят обновленную редакцию элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7 (тема 10 многолетнего плана работы). В этом отношении в пересмотренный проект главы включены новые элементы, касающиеся связи статьи 6 с другими статьями Договора. Затем участники заседания изучат предусмотренное статьей 7(2) обязательство государств-участников, выступающих в роли экспортеров, «определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения указанных рисков» при проведении оценки согласно статье 7.1(a) и (b), а также статье 7.4 (тема 11 многолетнего плана работы).

11. В приложении 1 приведена повестка дня к заседанию рабочей подгруппы 9 мая 2023 года. В приложении 2 содержится предварительный перечень возможных элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. В приложении 3 содержится справочный документ, на основе которого будет проводиться обсуждение мер по снижению рисков. Участникам предлагается изучить эти проекты документов заблаговременно до начала заседания рабочей подгруппы, чтобы принять активное участие в обсуждениях.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ
РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЯМ 6 И 7
(ВЫДЕРЖКА ИЗ МНОГОЛЕТНЕГО ПЛАНА РАБОТЫ)**

Среда, 9 мая 2023 г., 10:00–13:00

Тема 10. Добровольное руководство, предварительный перечень элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» (продолжение)

Вступительное слово координатора

Открытая дискуссия

Координатор представит обновленную редакцию элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7, который был подготовлен по итогам обмена мнениями в ходе дискуссий, состоявшихся до настоящего времени в рамках заседаний подгруппы РГЭОД по осуществлению статей 6 и 7. Участники получают возможность ознакомиться с содержанием и представить замечания по предварительным элементам.

Тема 11. Статья 7(2), меры по снижению рисков

В ходе этой дискуссии будет изучено предусмотренное статьей 7(2) обязательство государств-участников, выступающих в роли экспортеров, «определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения выявленных рисков» при проведении оценки согласно статье 7.1(a) и (b), а также статье 7.4. Основное внимание будет уделено практике государств в отношении следующих аспектов:

- *Что, по мнению государств, входит в понятие «меры по снижению рисков»?*
- *Что государства считают целью мер по снижению рисков?*
- *При каких обстоятельствах будут рассматриваться меры по снижению рисков?*
- *Какие меры по снижению рисков может рассмотреть государство-экспортер, с тем чтобы избежать конкретных негативных последствий, описанных в статье 7(1)?*
- *В какой момент другие государства в цепочке передачи вооружений (т. е. государства транзита или государство-импортер) примут участие в обсуждении мер по снижению рисков?*
- *Как государства рассматривают роль различных сторон (государства-экспортера, государства-импортера, экспортеров и/или представителей промышленности) в отношении мер по снижению рисков?*
- *Какие аспекты следует учитывать при разработке и применении мер по снижению рисков?*
- *Могут ли государства привести общедоступные примеры эффективного применения мер по снижению рисков или нет (независимо от того, являются они государствами — участниками ДТО или нет)?*
- *Какие «меры укрепления доверия» были приняты государствами для снижения рисков?*
- *Какие «совместно разработанные и согласованные программы» были реализованы или приняты государствами-экспортерами и государствами-импортерами для снижения рисков?*
- o *Каковы практические аспекты разработки и реализации таких программ?*

- о Каковы характерные особенности / элементы или предпосылки успешной реализации программ (т. е. программ, которые привели к снижению выявленных рисков)?*
- Каким образом государства определяют факт достаточного снижения выявленного риска?*

Дискуссия начнется с экспертного доклада по этой теме, который представит организация Small Arms Survey.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

Проект главы 2 «Запреты»

Обновленная редакция

Содержание

Справочная информация.....	9
Текст Договора.....	9
Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?	10
О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?	10
Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?	11
Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?	12
Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?.....	13
Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?	14
Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»?	17
Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?	18
Какие еще «военные преступления» сюда относятся?	19
Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10.....	20
Заключительные замечания.....	21

Справочная информация

1. 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7, учрежденная внутри Рабочей группы ДТО по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД), под руководством посла Испании Игнасио САНЧЕСА ДЕ ЛЕРИНА обсудила обязательства по статье 6 Договора, как это предусмотрено в ее [многолетнем плане работы](#). Это обсуждение стало продолжением предыдущих обсуждений в рабочей подгруппе по итогам заполнения анкеты «Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием», которые легли в основу [проекта главы 1 «Ключевые понятия» предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7](#). На КГУ8 было принято к сведению, что в соответствии с многолетним планом работы мнения, которыми участники обменивались в ходе обсуждения обязательств по статье 6, послужат основой для предварительного перечня возможных элементов главы 2 «Статья 6 “Запреты”» предлагаемого Добровольного руководства.

2. В соответствии с общей целью Добровольного руководства задача обсуждений и составления предварительного перечня возможных элементов главы, посвященной обязательствам по статье 6, состояла в том, чтобы получить представление, как государства-участники подходят к осуществлению этих обязательств. В этом отношении в основу данной главы положен проект главы 1, который содержит обзор национальной практики толкования ключевых понятий статей 6 и 7, включая судебную практику и продолжающиеся юридические дискуссии по некоторым из этих ключевых понятий. В этой главе также предпринята попытка описать подходы к практическому применению обязательств по статье 6, с тем чтобы помочь государствам внедрить практику принятия решений о передаче вооружений. Как и проект главы 1, эта глава не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 6, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений. В тех случаях, когда применяются юридически обязательные определения, они упоминаются непосредственно как таковые.

3. Обсуждения проводились с помощью наводящих вопросов, которые задавал координатор и которые также легли в основу структуры изложенных далее предварительных элементов. Эти предварительные элементы были разработаны с учетом мнений, выраженных участниками в ходе соответствующих обсуждений в Рабочей подгруппе, и экспертного доклада, представленного Международным комитетом Красного Креста (МККК), в котором были раскрыты понятие «знание» и другие термины статьи 6(3) Договора, с учетом элементов, включенных в проект главы 1, и предыдущей работы РГЭОД. В этой связи отмечается, что в ходе обсуждения, которое направлялось наводящими вопросами, с заявлениями выступили государства и неправительственные организации, а также МККК.

Текст Договора

4. Далее приведен текст статьи 6, чтобы читатели/пользователи смогли найти конкретные элементы обязательств по статье 6, которые обсуждались РГЭОД. Эти элементы выделены в тексте цветом.

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

1. Государство-участник **не дает разрешения на передачу** обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если

такая передача станет нарушением **его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций**, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.

2. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих **международных обязательств по международным соглашениям**, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.
3. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если **на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.**

Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?

5. В Договоре формулировка «не дает разрешения на передачу» не раскрыта. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники обратили внимание на тот аспект, что обязательства по статье 6 распространяются на все виды передачи вооружений, охватываемых статьей 2(1), а именно экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность. Государства-участники также указали, что в их национальной системе контроля экспорт предполагает передачу права собственности и контроля над вооружениями в дополнение к его физическому перемещению.

6. Принимая во внимание общее обязательство государств-участников по статье 5(2) создать и использовать национальную систему контроля в целях осуществления положений Договора и статей 2, 3 и 4, это означает, что в рамках своей национальной системы контроля государства-участники не должны допускать в пределах своей юрисдикции экспорт, импорт, транзит, перевалку и посреднические операции в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача вооружений запрещена в пунктах 1–3 статьи 6.

О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?

7. Этот вопрос был частично рассмотрен в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений РГЭОД в цикле КГУ4, при разработке [потенциальных элементов рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#). Документ с этими элементами был положительно принят государствами-участниками на КГУ4 в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера и размещен в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и

руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

8. Использование формулировки «*в частности оружейных эмбарго*» указывает на то, что обязательство, содержащееся в статье 6(1), применимо к оружейным эмбарго, а также ко всем другим обязательным мерам, принятым Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. По этой причине оно применимо ко всем обязательным экономическим санкциям в отношении соответствующего государства и включенных в перечень физических и юридических лиц, которые касаются экспорта, импорта, транзита, перевалки и посреднических операций в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и/или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4. В этой связи нет необходимости в том, чтобы рассматриваемые меры были прямо обозначены как «оружейное эмбарго», которое не определено ни в Договоре, ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в международном праве в целом.

9. Вышеупомянутый документ также содержит инструкции о том, как применять обязательство, предусмотренное в статье 6(1), на практике и где найти информацию о соответствующих мерах.

Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?

10. Этот вопрос уже рассматривался в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений Рабочей группы по прозрачности и отчетности (РГПО) в циклах КГУ6 и КГУ7, при пересмотре шаблона первоначального отчета ДТО. В соответствующем разделе, посвященном осуществлению статьи 6 («Запреты»), шаблон первоначального отчета с поправками, который был одобрен и рекомендован к использованию на КГУ7, содержит неисчерпывающий перечень примеров международных соглашений, которые, как отметили государства-участники в своих первоначальных отчетах, «значимыми» к для исполнения статьи 6(2). Этот перечень ведется Секретариатом ДТО и будет дополняться каждый раз, когда новое государство-участник включит в свой первоначальный отчет одно или несколько соглашений еще не упомянутых соглашений. С перечнем можно ознакомиться в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/initial-report-list-of-examples-for-q-2-b-2-c.html>.

11. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники и другие заинтересованные стороны упоминали множество соглашений, включая, помимо прочих, Устав Организации Объединенных Наций, Конвенцию о конкретных видах обычного оружия, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенцию по кассетным боеприпасам, Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней об огнестрельном оружии, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и ряд договоров в области прав человека¹.

12. В отношении этих перечисленных соглашений нужно отметить, что государствам-участникам необходимо лишь принимать во внимание те соглашения, участником которых они

---

¹ Были также упомянуты обязательства государств по обычному международному праву, однако, поскольку статья 6(2) касается только международных обязательств государств по международным соглашениям, обязательства по обычному праву выходят за рамки статьи 6(2).

являются. Перечисленные соглашения представляют собой просто примеры, которые государства-участники указали как значимые, исходя из собственной практики и международных обязательств.

Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?

13. Понятие «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» уже рассматривается в проекте главы 1 настоящего Добровольного руководства, где приведен обзор национальной практики толкования этого понятия, представленной государствами-участниками в анкете «Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием».

14. После заполнения «Сравнительной таблицы» толкование термина «знание» в международном праве было также рассмотрено в вышеупомянутом экспертном докладе МККК. На основе проведенного обзора МККК рекомендует *«толковать понятие “знание” в статье 6(3) объективно, чтобы оно охватывало знания, которыми обычно обладает государство-участник, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер»*.

15. Что касается практического осуществления и применения, то МККК придерживается позиции, согласно которой *«государство-участник должно отказать в передаче вооружений в соответствии со статьей 6(3), если у него есть серьезные основания полагать, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер, что вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений»*. Государствам-участникам необходимо провести перспективную оценку будущего поведения получателя — его вероятных действий и вероятных целей применения вооружений, подлежащих передаче. Помимо существующих обстоятельств и обоснованных ожиданий, такая оценка может быть проведена на основе поведения в прошлом, однако без требований представить неопровержимые доказательства прошлых преступлений. Кроме того, принимая во внимание требования международного права в отношении должной осмотрительности, государства обязаны активно искать информацию для проведения оценки.

16. Что касается соответствующих источников получения «знания», был упомянут обмен разведывательными данными и информацией между государствами-участниками, со ссылкой на источники, приведенные в двух других документах РГЭОД — ранее упомянутом документе [Потенциальные элементы рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#) и [Список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7](#) (оба были положительно приняты КГУ4).

17. Как указывалось в докладе Председателя РГЭОД для КГУ8, в ходе обсуждений после экспертного доклада государства-участники обменялись информацией о применяемых подходах к толкованию термина «знание» в соответствии со статьей 6(3): охватывает ли он «фактические» и «конструктивные» знания, какой уровень знаний предполагается и каково общепринятое мнение по этому вопросу. Выступившие государства-участники заявили, что только «конструктивный» стандарт знания, как отмечалось в докладе МККК, соответствует объекту и цели Договора, утверждая, что абсолютной определенности редко удастся достичь. Было также отмечено, что большинство респондентов, заполнивших «Сравнительную таблицу», применяют на практике

«конструктивный» стандарт знания. Другие участники утверждали, что Договор требует в качестве минимума «фактический» стандарт знания. Применительно к этому отмечается, что государствам-участникам также необходимо учитывать параметры своих соответствующих основополагающих обязательств (см. пункты 20 и 30 о Конвенции о геноциде и Женевских конвенциях).

Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?

18. Этот вопрос был рассмотрен в вышеупомянутом экспертном докладе МККК, при этом выступившие далее государства-участники указали, что в настоящем руководстве не следует пересматривать существующее определение.

19. Преступление «геноцида» определено в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года («Конвенция о геноциде»). Считается, что это определение имеет статус обычного международного права. Это означает, что это определение является юридически обязательным для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками Конвенции о геноциде или нет.

Вставка X. «Геноцид» (статья II Конвенции о геноциде)

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

(a) убийство членов такой группы;

(b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

(c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

(d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

(e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

20. С точки зрения практического осуществления обязательства, предусмотренного статьей 6(3) государствам-участникам необходимо будет соблюдать параметры своего общего обязательства по предупреждению геноцида, изложенного в статье I Конвенции о геноциде. Применительно к параметрам, установленным Международным Судом в деле о применении Конвенции о геноциде, это означает, что государства-участники обязаны воздержаться от выдачи разрешения и принять все меры в пределах своих полномочий, чтобы остановить передачу вооружений с того момента, когда им становится доступна или *должна в большинстве случаев быть доступна информация*, что существует серьезная угроза совершения актов геноцида ~~совершаются или неизбежно будут совершены~~ и что соответствующие вооружения будут использоваться для совершения этих актов².

² Международный Суд ООН, Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), постановление от 26 февраля 2007 года, § 432: «Для сравнения, может быть установлено, что государство нарушило свое обязательство по предотвращению преступления геноцида, даже если оно не имело

21. С тем чтобы установить факт совершения или неминуемой угрозы совершения актов геноцида, МККК сослался на два важных элемента в своем выступлении: 1) акт геноцида может совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами; и 2) в дополнение к совершению вышеуказанных актов государствам-участникам необходимо установить конкретное намерение уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. В отношении последнего в вышеупомянутом деле Международного Суда о применении Конвенции о геноциде упоминается согласованный план или закономерности в поведении, которые могут только указывать на существование такого конкретного намерения.

22. Для принятия решения в практической ситуации предстоящей передачи вооружений с большой долей вероятности потребуются координация между различными государственными органами. В этой связи имеют значимость аспекты, упомянутые в пунктах 15 и 16 выше.

Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?

23. Вопрос о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них рассматривается Комиссией международного права с 2013 года³. Подготовленные Комиссией в 2019 году Проекты статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности, которые были представлены Генеральной Ассамблее ООН, содержат следующее определение в статье 2⁴:

Вставка X. «Преступления против человечности» (статья 2 Проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них)

1. Для цели настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются как часть широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, со знанием о таком нападении:

a) убийство;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация или насильственное перемещение населения;

e) заключение в тюрьму или другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

f) пытки;

уверенности, в тот момент, когда оно было обязано было действовать, но не предприняло никаких действий, в том, что акт геноцида вот-вот будет совершен или уже совершается; для того чтобы государство понесло ответственность на этом основании, достаточно, чтобы ему была доступна или должна в большинстве случаев быть информация о серьезной угрозе совершения актов геноцида».

³ См. https://legal.un.org/ilc/texts/7_7.shtml.

⁴ См. https://digitallibrary.un.org/record/3827355/files/A_74_10-RU.pdf?ln=ru, стр. 11.

g) изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любая другая форма сексуального насилия сопоставимой тяжести;

h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любым деянием, указанным в данном пункте;

i) насильственное исчезновение людей;

j) преступление апартеида;

k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для цели пункта 1:

a) «нападение, направленное против любого гражданского населения» означает линию поведения, заключающуюся в многократном совершении деяний, указанных в пункте 1, против любого гражданского населения вследствие или в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения;

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продовольствию и лекарствам, в расчете на то, чтобы добиться уничтожения части населения;

c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности на человека, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц из района, в котором они законно находятся, путем выселения или других принудительных действий, при отсутствии оснований, допускаемых международным правом; оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытки» означает намеренное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся во власти или под контролем обвиняемого; но в определение пыток не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, принужденной к беременности, с намерением изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по причине идентичности определенной группы или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализованного режима систематического угнетения и господства одной расовой

группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает задержание, содержание под стражей или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их молчаливого согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Настоящий проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, в обычном международном праве или в национальном праве.

24. В своих выступлениях в ходе дискуссий по этой теме государства-участники также ссылались на определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (МУС)⁵. Вместе с тем следует отметить, что определение, содержащееся в Статуте МУС, конкретно касается юрисдикции МУС и установления индивидуальной уголовной ответственности, а не установления ответственности государств за преступления против человечности. Кроме того, статут МУС имеет обязательную силу только для государств-участников МУС. Та же оговорка применима к определению геноцида, содержащемуся в статье 6 Римского статута. ~~В отличие от акта геноцида, государствам-участникам не требуется признавать конкретное намерение получателя вооружений, чтобы определить, что преступления против человечности совершаются или неизбежны.~~

25. Как и акты геноцида, преступления против человечности могут совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами. В отличие от геноцида, преступления против человечности не обязательно должны иметь конкретный аспект намерения, упомянутого в пункте 21.

26. В соответствии с определением, приведенным выше в Проектах статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, а также в Римском статуте МККК в своем экспертном докладе подчеркнул несколько основных элементов преступлений против человечности, а именно что вышеуказанные акты; ~~что государствам-участникам необходимо установить, что вышеуказанные акты, которые совершаются или неизбежны:~~ 1) совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения; и 2) являются многократными и совершаются в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения. Эти требования по существу исключают спонтанные или изолированные акты насилия из числа преступлений против человечности (что не исключает, что такие акты могут представлять собой военные преступления, если они совершаются в условиях вооруженного конфликта).

27. Требование о широкомасштабном или систематическом нападении не является кумулятивным, а это означает, что нападение не должно быть широкомасштабным и систематическим, чтобы совершенные акты составляли преступления против человечности. В комментариях к вышеупомянутым Проектам статей подробно рассматривается значение этих терминов со ссылкой на судебную практику МТБЮ, МУТР и МУС. Если коротко, термин «широкомасштабный» включает в себя такие факторы, как масштаб нападения (по числу актов и/или или охвату территории) и число жертв, которые оцениваются в каждом конкретном случае.

⁵ См. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

Чтобы считать нападение «систематическим», учитываются такие факторы, как организованный характер нападений или закономерность действий.

28. Отдельное требование касательно политики государства или организации по существу предполагает связь между широкомасштабными или систематическими актами насилия и государством или организацией (то есть организованным негосударственным субъектом). Обсуждаются его объем и стандарт доказывания. Для целей настоящего добровольного руководства достаточно сослаться на руководящие указания по этому вопросу в комментариях к соответствующим Проектам статей и Элементам преступлений Римского статута⁶. В последних указывается, что «политика, направленная на совершение такого нападения» предполагает, что государство или организация активно поощряли или поощряли такое нападение на гражданское население. Далее в элементах преступлений указывается, что политика, согласно которой объектом нападения является гражданское население, осуществляется в контексте деятельности государства или организации. Такая политика может в исключительных обстоятельствах представлять собой намеренное бездействие, которое сознательно нацелено на подстрекательство такого нападения. Вывод о проведении такой политики не может быть сделан лишь на основании отсутствия действий со стороны государства или организации. В комментариях к вышеупомянутым проектам статей также подробно рассматривается эта тема и приводится ссылка на элементы преступлений Римского статута и юриспруденцию Международного уголовного суда, а также на судебную практику МТБЮ и предыдущую работу КМП. При этом также сделана отсылка к проекту разработанного Комиссией по международному праву в 1996 году Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, где отмечено, что вышеуказанные деяния совершаются «в систематическом порядке или в широких масштабах и инспирируются или направляются правительством или любой организацией или группой»⁷. Для целей оценки важно отметить, что независимо от этого, требование о существовании политики не влечет за собой необходимость доказательства того, что была введена или провозглашена официальная политика, поскольку вывод о ней также можно сделать по косвенным признакам, таким как способ совершения актов, закономерность, их повторение и подготовительные мероприятия.

Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»?

29. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года уже упоминаются в проекте главы 1 настоящего Добровольного руководства, поскольку государства указали их в ответ на вопрос о том, что они считают «серьезными нарушениями международного гуманитарного права (МГП)». В этой связи серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года являются серьезные нарушения МГП, включенные соответственно в статьи 50 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, статью 51 Женевской конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, статья 130 Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными и статья 147 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения. Приложение А к проекту главы 1 содержит полный текст этих положений.

30. Касательно практического применения обязательства, предусмотренного в статье 6(3), МККК указал в своем экспертном докладе, что государствам-участникам необходимо будет учитывать свое основополагающее общее обязательство обеспечивать соблюдение Женевских

⁶ Элементы преступлений, https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf, сноска 6.

⁷ Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 44.

конвенций при любых обстоятельствах, изложенное в статье 1, общей для Женевских конвенций. В этой связи в (обновленном) комментарии к статье 1 прямо упоминается ситуация передачи вооружений в качестве примера обязательства воздержания от поощрения нарушений Конвенции, содействия или содействия им⁸. В нем указывается, что общая статья 1 требует от высоких договаривающихся сторон воздерживаться от передачи вооружений, если *предполагается, исходя из фактов или знаний о предыдущих закономерностях*, что такие вооружения будут использованы в нарушение Конвенций. Что касается их позитивного обязательства предотвращать нарушения, то в комментарии к статье 1 оно определяется как обязательство проявлять должную осмотрительность, если существует предсказуемый риск того, что нарушения будут совершены, и предотвращать дальнейшие нарушения в случае, если они уже имели место. Следует отметить, что это обязательство касается всех нарушений Конвенций, а не только серьезных нарушений.

Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?

31. Формулировка «нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые» входит в состоящий из трех пунктов перечень серьезных нарушений международного гуманитарного права в статье 6(3), и находится между формулировками «серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года» и «другие военные преступления, как они определены в международных соглашениях, участником которых является [государство-участник, осуществляющее передачу вооружений]».

32. Сама по себе эта формулировка не заимствована из какого-либо международного правового документа по международному гуманитарному праву, но напоминает формулировку статей 51(2), 52(1) и 85(3) Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям. Деяния, описанные в этих статьях, являются серьезными нарушениями Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям, применимым к международным вооруженным конфликтам, но также представляют собой военные преступления в международных и немеждународных вооруженных конфликтах в соответствии с обычным международным правом.

33. Следует отметить, что эти положения не содержат точную формулировку «[нападения] на», которая используется в статье 6(3). Тем не менее эта формулировка упоминается в определении преступлений против человечности, которое предполагает широкомасштабное или систематическое *нападение на* любое гражданское население (см. выше). В этой связи в комментариях к вышеупомянутым Проектам статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них приводится ссылка на прецедентное право МТБЮ, в котором говорится, что «выражение “нападение на” предполагает, что гражданские лица являются *главной избранной целью* нападения, а не *случайными жертвами*»⁹. Вместе с тем в дальнейшем разъясняется, что с учетом ряда факторов также нападения, в которых не проводится различия между военными объектами и гражданскими лицами (неизбирательные нападения) или которые являются несоразмерными с точки зрения побочного ущерба гражданским объектам или ранения гражданских лиц (несоразмерные нападения), могут причисляться к непосредственным

---

⁸ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, комментарий 2020 года, статья 1 «Уважение Конвенции», https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=24FD06B3D73973D5C125858400462538#83_B.

⁹ Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 48.

нападениям на гражданских лиц. В соответствии с этой позицией МККК упомянул в своем экспертном докладе, что, по мнению МККК, «в зависимости от обстоятельств [также] неизбежные нападения и несоразмерные нападения могут квалифицироваться как нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые».

Вставка X. Нападения [на] гражданские объекты или гражданских лиц в Дополнительном протоколе (I) к Женевским конвенциям

Статья 51(2):

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Статья 52(1):

1. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2.

Статья 85(3)

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;*
- b) совершение нападения неизбежного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*
- c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*

Какие еще «военные преступления» сюда относятся?

34. Этот вопрос уже частично рассматривался в проекте главы 1, в котором приведены ответы государств на вопрос о том, что они считают серьезными нарушениями МГП (для ясности, военные преступления являются серьезными нарушениями МГП, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность). В этой связи проект главы 1 также включает приложение с текстом всех положений Женевских конвенций и Римского статута, которые содержат определение «серьезных нарушений международного гуманитарного права или имеют к ним отношение. В этом списке к «другим военным преступлениям» относятся те, которые не являются «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года» или «нападениями на гражданские объекты или гражданских

лиц, которые пользуются защитой как таковые». Следует, однако, отметить, что в статье 6(3) конкретно упоминаются другие военные преступления «как они определены международными соглашениями, участником которых является [соответствующее государство-участник]». Это исключает те преступления, которые являются военными преступлениями *только* согласно обычному международному праву.

35. МККК также рассмотрел эту тему 26 апреля 2022 года в ходе заседания рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. МККК рекомендовал государствам-участникам принять в целях осуществления статьи 6(3) широкий круг военных преступлений и сослался на [комментарий к Конвенции \(III\) об обращении с военнопленными](#) и правило 156 в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву. [Как указывалось, Некоторые государства-участники применяют статью 6\(3\) ко всем военным преступлениям, даже если рассматриваемые в этом правиле военные преступления, которые являются военными преступлениями *только* согласно обычному международному праву, выходят за рамки императивной сферы применения статьи 6\(3\)¹⁰.](#)

[Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10](#)

[Связь статьи 6 со статьей 7](#)

[36. Как статья 6, так и статья 7 содержат требования, касающиеся существа или материальной сферы применения мер контроля экспорта государствами-участниками, т. е. обстоятельств, которых должны применяться меры контроля \(и предотвращения\), и используемых критериев оценки. Хотя некоторые положения этих статей относятся к аналогичным элементам, обязательства, предусматриваемые обеими статьями, весьма различны по своему характеру. Статья 6 предполагает абсолютные запреты, тогда как статья 7 содержит требование об оценке рисков с учетом различных факторов, а также обязательном изучении мер по снижению рисков. В этом отношении, хотя государства-участники могут применять статьи 6 и 7 совместно в рамках одной оценки, им необходимо принимать во внимание различный характер соответствующих обязательств. Если государство-участник установит применимость одного из запретов, предусмотренных статьей 6, оно обязано просто остановить экспорт — вопрос о рассмотрении других факторов или изучении мер по снижению рисков, как это имеет место при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7, исключается.](#)

[37. В ходе целенаправленного обсуждения связей между статьями Договора по этой конкретной теме было высказано мало замечаний. Они в основном относились к национальным процедурам оценки рисков и связанной информации, такой как документация, используемая в целях обеспечения общественной безопасности. Одно из государств-участников пояснило, что запреты, предусмотренные статьей 6, и критерии оценки рисков экспорта, содержащиеся в статье 7, совместно включены в его национальное законодательство. Другое государство-участник подчеркнуло важность того, чтобы оценка экспорта согласно статье 7 распространялась в том числе на боеприпасы, а также части и компоненты.](#)

¹⁰ Эти военные преступления остаются актуальными для осуществления статьи 7(1)(b)(i). Это положение содержит требование к государствам-участникам, выступающим в роли экспортеров, проводить оценку потенциальной возможности того, что обычные вооружения или средства могут быть использованы для совершения или содействия серьезному нарушению международного гуманитарного права. Это обязательство относится ко всем военным преступлениям, совершаемым в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно нормам как договорного, так и обычного международного гуманитарного права.

Связь статьи 6 со статьями 8, 9 и 10

38. В отличие от статьи 7 об экспорте и оценке экспорта, в статьях 8, 9 и 10 отсутствуют какие-либо руководящие указания в отношении существа или материальной сферы применения государствами-участниками мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности. В них не упоминаются ни обстоятельства, в которых должны применяться меры контроля (и предотвращения), ни используемые критерии оценки. В этой связи тот факт, что статья 6 также распространяется на эти виды передачи вооружений, имеет решающее значение с точки зрения понимания требуемого минимального охвата мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности, действующих в государствах-участниках. Это означает, что государства-участники должны по меньшей мере регулировать импорт, транзит и перевалку и посредническую деятельность, с тем чтобы выполнить свои обязательства по статье 6, и что принимаемые меры должны также распространяться на боеприпасы, а также на части и компоненты (поскольку в отличие от статей 8, 9 и 10 статья 6 касается не только обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), но также средств, указанных в статьях 3 и 4). Важность учета статьи 6 при осуществлении статей 8, 9 и 10 также подчеркивается шаблоне первоначального отчета ДТО, в который на систематической основе включен вопрос о том, предусматривает ли национальная система контроля меры по предотвращению импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности в нарушение статьи 6¹¹.

39. В ходе целенаправленного обсуждения связей между статьями Договора также было высказано мало замечаний. Выступившие участники в основном говорили о связи статьи 6 со статьей 9. Этот обмен мнениями отражен в добровольном руководстве по осуществлению статьи 9. В отношении связи статьи 6 со статьями 8 и 10 одно из государств-участников пояснило, что применяет при оценке посреднической деятельности те же критерии, что и при оценке экспорта, ориентируясь как на статью 6, так и на статью 7, и что такие же критерии применяются к импорту боеприпасов, а также к импорту частей и компонентов.

Заключительные замечания

36-40. Как указывалось выше, эти предварительные элементы были разработаны с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе обсуждений в Рабочей подгруппе РГЭОД по статьям 6 и 7 на заседаниях 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года, а также экспертного доклада, представленного Международным комитетом Красного Креста (МККК), в связи с толкованием понятия «знание» и других терминов в статье 6(3) Договора. В них также учитываются аспекты, включенные в проект главы 1, и рассмотренные в ходе предыдущей работы РГЭОД.

37-41. В соответствии с назначением добровольного руководства в него не включены какие-либо окончательные рекомендации или выводы относительно применения запретов, предусмотренных в статье 6. Добровольное руководство не предполагает нормотворческой деятельности в отношении того, как применять обязательства по Договору, и не имеет целью по-новому толковать понятия, имеющие устоявшиеся определения в международном праве. Вместе с тем следует отметить, что эти запреты в основном касаются понятий и обязательств, которые закреплены в других международных соглашениях или даже в обычном международном праве. В этом отношении, когда государства-участники применяют на практике запреты в статье 6, от них ожидается соблюдение их соответствующих основополагающих обязательств.

***

¹¹ Это относится к шаблону первоначального отчета с поправками, одобренному и рекомендованному для использования на КГУ7.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ О МЕРАХ ПО СНИЖЕНИЮ РИСКОВ

Справочная информация

- A. Многолетний план работы подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. Тема 11. Статья 7(2) «Меры по снижению рисков»¹²

В ходе этой дискуссии будет изучено предусмотренное статьей 7(2) обязательство государств-участников, выступающих в роли экспортеров, «определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения указанных рисков» при проведении оценки согласно статье 7.1(a) и (b), а также статье 7.4. Основное внимание будет уделено практике государств в отношении следующих аспектов:

- *Что, по мнению государств, входит в понятие «меры по снижению рисков»?*
- *Что государства считают целью мер по снижению рисков?*
- *При каких обстоятельствах будут рассматриваться меры по снижению рисков?*
- *Какие меры по снижению рисков может рассмотреть государство-экспортер, с тем чтобы избежать конкретных негативных последствий, описанных в статье 7(1)?*
- *В какой момент другие государства в цепочке передачи вооружений (т. е. государства транзита или государство-импортер) примут участие в обсуждении мер по снижению рисков?*
- *Как государства рассматривают роль различных сторон (государства-экспортера, государства-импортера, экспортеров и/или представителей промышленности) в отношении мер по снижению рисков?*
- *Какие аспекты следует учитывать при разработке и применении мер по снижению рисков?*
- *Могут ли государства привести общедоступные примеры эффективного применения мер по снижению рисков или нет (независимо от того, являются они государствами — участниками ДТО или нет)?*
- *Какие «меры укрепления доверия» были приняты государствами для снижения рисков?*
- *Какие «совместно разработанные и согласованные программы» были реализованы или приняты государствами-экспортерами и государствами-импортерами для снижения рисков?*
- o *Каковы практические аспекты разработки и реализации таких программ?*
- o *Каковы характерные особенности / элементы или предпосылки успешной реализации программ (т. е. программ, которые привели к снижению выявленных рисков)?*
- *Каким образом государства определяют факт достаточного снижения выявленного риска?*

¹² С многолетним планом работы можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

В. Соответствующие положения статьи 7 Договора**Пункт 1**

[...] [к]аждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, перед выдачей разрешения на экспорт [...] [...] оценивает вероятность того, что обычные вооружения или средства:

a) будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб;

b) могут быть использованы:

i) для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права;

ii) для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного права прав человека;

iii) для совершения или содействия совершению деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о терроризме, участником которых является это государство-экспортер; или

iv) для совершения или содействия совершению деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о транснациональной организованной преступности, участником которых является это государство-экспортер.

Пункт 2

Государство-участник, выступающее в роли экспортера, должно также определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения рисков, указанных в подпункте (a) или (b) пункта 1, такие как меры укрепления доверия или программы, совместно разработанные и согласованные государствами-экспортерами и государствами-импортерами.

Пункт 3

Если после проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство-участник, выступающее в роли экспортера, определяет наличие безусловного риска возникновения любого из тех негативных последствий, которые указаны в пункте 1, то оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции.

Пункт 4

При проведении этой оценки каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, учитывает риск того, что обычные вооружения, охватываемые статьей 2(1), или средства, охватываемые статьей 3 или статьей 4, могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей.

Введение

1. В качестве дополнения к вышеуказанным вопросам цель настоящего справочного документа состоит в том, чтобы координировать и направлять дискуссию об обязательствах по статье 7(2) на основе информации о роли этого обязательства в Договоре и в текущих дискуссиях рабочих подгрупп РГЭОД, а также на основе уже высказанных мнений и замечаний по этой теме со стороны государств-участников и других заинтересованных сторон ДТО.

2. Цель данной дискуссии заключается в выявлении национальных подходов, которые могли бы послужить основой для элементов главы 3 предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. Это соответствует общей цели предлагаемого Добровольного руководства, которая заключается в том, чтобы дать представление

о подходах государств-участников к осуществлению обязательств по статьям 6 и 7, но не установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании этих обязательств. В этой связи координатор призывает всех участников ориентироваться на вышеуказанные вопросы и перечисленные ниже элементы при подготовке к обсуждению в мае, а также приветствует любые материалы в письменном виде по электронной почте на адреса координатора и Секретариата ДТО.

Приоритет на снижении риска нарушений международного права

3. Предметом дискуссии о мерах по снижению рисков в данной рабочей подгруппе являются риски, которые государства-участники выявляют при проведении оценки экспорта в соответствии со статьей 7(1) и статьей 7(4). В основном они касаются потенциального злоумышленного или неправомерного использования обычных вооружений или других средств предполагаемым получателем или конечным пользователем.

4. Риск незаконного перенаправления вооружений не будет рассматриваться как таковой. Меры по снижению риска незаконного перенаправления вооружений широко обсуждались в Рабочей подгруппе по статье 11, а также включены в документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», который был одобрен на КГУ4¹³. Эти возможные меры были разработаны с учетом и включают в себя элементы, упомянутые в статье 11, в том числе превентивные меры, такие как проверка сторон, участвующих в экспорте, требование представить дополнительную документацию, сертификаты, гарантии и отказ в выдаче разрешения на экспорт. В настоящее время в Рабочей подгруппе по статье 11 все еще рассматривается конкретная мера по снижению риска незаконного перенаправления вооружений, заключающаяся в сотрудничестве на этапе после поставки.

5. В целях исключения дублирования предыдущих и текущих дискуссий в Рабочей подгруппе по статье 11, государствам-участникам предлагается в своих ответах на вопросы сосредоточить внимание на соответствующих рисках согласно статье 7(1) и статье 7(4) — в широком смысле на риске нарушений международного права, в частности тех, которые касаются мира и безопасности, прав человека, международного гуманитарного права, терроризма и транснациональной организованной преступности, но НЕ на риске незаконного перенаправления вооружений. Тем не менее существует понимание того, что риски согласно статье 7(1) и статье 7(4) иногда связаны с риском незаконного перенаправления вооружений, и поэтому меры, принимаемые для снижения риска незаконного перенаправления вооружений, могут иметь отношение к снижению рисков в соответствии со статьей 7(1) и статьей 7(4).

Гендерное насилие и насилие в отношении женщин и детей

6. Многолетний план работы содержит отсылку к статье 7(4) и предписывает рабочей подгруппе изучить возможные меры по снижению риска использования обычных вооружений или других средств для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей. Это согласуется с решением государств-участников на КГУ5 о том, что РГЭОД следует рассмотреть вопрос о «*побужд[ении] государств-участников к представлению информации о национальной практике касательно “мер смягчения риска” в контексте статьи 7(4): какими могут быть эти меры и как они реализуются*». Эта задача является частью более широкого комплекса вопросов, поднятых в ходе обсуждения

---

¹³ С этим документом можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

различных аспектов гендерной проблематики и гендерного насилия в контексте ДТО, которые были приоритетной темой КГУ5¹⁴. В этой связи участникам конкретно предлагается изложить свои взгляды и практику в отношении снижения рисков, связанных с гендерным насилием и насилием в отношении женщин и детей.

Практика государств, изложенная в первоначальных отчетах

7. Для инициации дискуссии целесообразно изучить информацию, представленную государствами-участниками по этой теме в своих первоначальных отчетах¹⁵. В разделе 3 шаблона первоначального отчета, посвященном экспорту, вопрос F сформулирован следующим образом: *В случае выявления риска государство принципиально рассматривает возможность применения мер по смягчению выявленных рисков [статья 7(2)]? (Если указано «Да», приведите примеры случаев, когда возможность применения таких мер рассматривается, а также наиболее часто используемые виды мер по смягчению рисков.)*¹⁶.

8. На настоящий момент свои первоначальные отчеты представили 86 государств-участников, из которых 80 использовали в качестве основы шаблон первоначального отчета¹⁷. Из этих 80 государств-участников 42 выбрали ответ «Да» на соответствующий вопрос и 32 выбрали ответ «Нет», в ряде случаев пояснив, что этот вопрос не относится к их ситуации. Пять государств-участников, которые использовали шаблон первоначального отчета, не предоставили ответа на соответствующий вопрос, тогда как в одном из отчетов ответ не был понятен. Некоторые государства-участники привели примеры возможных мер по снижению рисков, которые в основном включают в себя документацию конечного пользователя, гарантии конечного пользователя и сотрудничество на этапе после поставки.

Информация к размышлению из других источников

9. Помимо первоначальных отчетов государств-участников, информацию к размышлению на тему мер по снижению рисков можно также почерпнуть из рекомендованной практики и другой

---

¹⁴ См. в этой связи Итоговый доклад КГУ5 и неофициальный документ Председателя КГУ5 по гендерным вопросам и проблеме гендерного насилия, с которыми можно ознакомиться на странице документации КГУ4 веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/conference-documents-csp-5.html>.

¹⁵ С первоначальными отчетами, которые было разрешено опубликовать в открытом доступе, можно ознакомиться на специальной странице веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/initial-reports.html?templateId=209839>. С первоначальными отчетами, которые не являются общедоступными, государства-участники могут ознакомиться, в закрытом разделе веб-сайта ДТО.

¹⁶ Шаблон первоначального отчета размещен на странице *Reporting Requirements* («Требования к отчетности») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/reporting.html>. Для ясности, до принятия шаблона в новой редакции на КГУ7 этот вопрос был включен в вопрос G, сформулированный следующим образом: «*Национальная процедура оценки рисков предусматривает изучение возможных мер по смягчению выявленных рисков [статья 7(2)]. (Если указано «Да», в графе ниже предоставьте уточняющую информацию, включая наиболее часто используемые виды мер по смягчению рисков.)*»

¹⁷ В это число 80 государств-участников входят также государства-участники, которые подготовили свой первоначальный отчет на основе так называемого «Вопросника по оценке исходных условий», распространяемого в рамках проекта исходной оценки ДТО Arms Trade Treaty-Baseline Assessment Project (ATT-BAP) (см. по ссылке <http://www.armstrade.info/the-survey/>). Этот вопросник послужил основой для шаблона первоначального отчета и содержал сопоставимый вопрос. Также следует отметить, что из этих 80 государств-участников 17 не разрешили публикацию своего первоначального отчета в открытом доступе.

документации от широкого круга заинтересованных сторон ДТО. Ниже приводится неисчерпывающий перечень предоставленной различными заинтересованными сторонами документации, с которой участникам предлагается ознакомиться при подготовке к заседанию.

10. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР ООН) рассматривает меры по снижению рисков в своем Инструментарии по осуществлению ДТО, в котором приводятся примеры мер укрепления доверия и совместно разработанных и согласованных программ¹⁸. Многие примеры относятся к незаконному перенаправлению вооружений: i) обязательство государства-импортера не допускать реэкспорт или последующую передачу вооружений в нарушение положений ДТО; ii) предоставление информации об оружии или средствах, похищенных, утерянных или иным образом пропавших без вести; iii) программы мониторинга / сотрудничества на этапе после поставки; и iv) совместные программы по укреплению потенциала государств-импортеров в области контроля над вооружениями и предотвращения их незаконного перенаправления. В качестве примеров, которые в большей степени связаны с рисками, предусмотренными статьей 7(1) и статьей 7(4), можно привести следующие: i) заявление государства-импортера о предполагаемом использовании переданного оружия или средств, подкрепленное обязательством/заверением/гарантией не использовать их в других целях; ii) раскрытие государством-импортером своих документов, касающихся соблюдения соответствующих норм международного права в области прав человека, международного гуманитарного права, международных конвенций или протоколов, касающихся терроризма и транснациональной организованной преступности; iii) повышение прозрачности в военных вопросах; и iv) совместные программы по активизации осуществления государством-импортером и соблюдения им соответствующих норм международного права в области прав человека, международного гуманитарного права, международных конвенций или протоколов, касающихся терроризма и транснациональной организованной преступности.

11. Женевский центр по вопросам политики в области безопасности (GCSP), рассматривая вопрос применения сертификатов конечного пользователя в качестве меры по снижению риска, включенной в вышеупомянутый документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», пишет, что *«несколько государств прямо упоминают в сертификатах конечного пользователя, что оружие не может быть использовано для совершения определенных нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права»*. Далее, что *«помимо этого государства редко используют меры, конкретно и непосредственно направленные на снижение рисков, перечисленных в статье 7, таких, как реформа сектора обеспечения безопасности или подготовка кадров в области международного гуманитарного права, обычно по причине ограниченности имеющихся ресурсов»*. Также отмечается, что *«еще один важный вопрос, поднятый в ходе переговоров по Договору, заключался в том, что эффективность мер по снижению рисков в форме обучающих курсов нередко проявляется спустя много времени после выдачи лицензии, а иногда может вообще не иметь устойчивых проявлений»*¹⁹.

12. МККК также затронул последний вопрос, указав, что *«конкретные меры по смягчению рисков могли бы включать в себя обучение в области МГП и прав человека, проводимое*

¹⁸ Управление ООН по вопросам разоружения, Инструментарий по осуществлению ДТО (ATT Implementation Toolkit), модуль 6 «Экспорт», стр. 18, см. по ссылке <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2015/08/2015-08-21-Toolkit-Module-6.pdf>.

¹⁹ Женевский центр по вопросам политики в области безопасности (GCSP), «Prohibitions and Export Assessment: Tracking Implementation of the Arms Trade Treaty», Geneva Paper 23/19, март 2019 г., стр. 14, см. по ссылке <https://www.gcsp.ch/publications/prohibitions-and-export-assessment-tracking-implementation-arms-trade-treaty>.

государством-экспортером для вооруженных сил и сил безопасности государства-получателя», однако «способность обучения эффективно снизить опасность нарушений будет зависеть от конкретных обстоятельств, в том числе от временного промежутка между обучением и его практическими результатами». В контексте сотрудничества на этапе после поставки МККК также отметил, что меры по снижению рисков «следует оценивать с осторожностью, с точки зрения того, чего реально можно добиться в данных обстоятельствах для уменьшения опасности нарушений. Такие меры могут сыграть положительную роль, коль скоро они своевременны, продуманны и надежны, а также если и экспортер, и импортер обладают возможностью применять их эффективно и добросовестно». В отношении предоставляемых получателем заверений МККК указал, что они «должны рассматриваться с точки зрения его политики и практических действий и в любом случае не заменяют обязательство государства-экспортера проводить тщательную оценку предполагаемого экспорта вооружений и соответствующих средств, как того требует статья 7»²⁰.

13. В Руководстве ЕС по общей позиции Совета 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения, упоминается, что «смягчающие факторы, такие как повышение открытости и продолжающийся диалоговый процесс, направленный на устранение проблем в области прав человека в государстве-получателе, могут обусловить оценку с более положительным результатом», и добавляется, что «важно признать, что отсутствие широко освещаемых случаев репрессий в государстве-получателе в течение длительного периода времени само по себе не является надежным показателем отсутствия явного риска» и «ничто не заменит актуальную информацию из надежных источников, когда необходимо провести надлежащую оценку в каждом конкретном случае»²¹.

14. В частности по вопросу гендерного насилия организация Control Arms приводит в качестве примера возможной меры по снижению риска «согласие государства-импортера на проведение обучающего мероприятия по гендерной проблематике для судей национальных судов по семейным делам, [...] в государстве, где судебное преследование лиц, виновных в бытовом насилии, насколько известно, является низким», хотя и указывает на то, что «эта мера сама по себе не позволит в достаточной степени снизить риск гендерного насилия как серьезного нарушения прав человека»²². Control Arms также упоминает в качестве метода выявления возможных мер по снижению риска гендерного насилия изучение обязательств государства-получателя по соответствующим правовым документам и рассмотрение причин и средств правовой защиты в отношении гендерного насилия, связанного с применением оружия, которые могут быть указаны в независимых отчетах и рекомендациях, в зависимости от конкретного примера процедур отчетности в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

²⁰ МККК, «Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения», 2016, стр. 39, см. по ссылке <https://www.icrc.org/en/publication/4252-understanding-arms-trade-treaty-humanitarian-perspective>. Сомнения, выраженные МККК и GCSP, также рассматриваются в Casey-Maslen, Clapham, Giacca, Parker, “The Arms Trade Treaty: A Commentary”, Art.7 Export and Export Assessment, 2016, стр. 274, 7.88 и далее, см. по ссылке <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law/9780198723523.001.0001/law-9780198723523>.

²¹ Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения, 2019, стр. 49, см. по ссылке <https://www.consilium.europa.eu/media/40659/st12189-en19.pdf>

²² Control Arms, “Interpreting the Arms Trade Treaty: International Human Rights Law and Gender-Based Violence in Article 7 Risk Assessments”, 2019, стр. 10, см. по ссылке <https://controlarms.org/wp-content/uploads/2019/04/Interpreting-the-Arms-Trade-Treaty-ver-1.pdf>.

женщин (КЛДОЖ)²³. Организация Small Arms Survey аналогичным образом рекомендует государствам-участникам изучить меры, принимаемые государством-получателем для предотвращения серьезных актов гендерного насилия и реагирования на них, такие как: i) *внесение изменений в национальное законодательство, чтобы включить в него преступления гендерного насилия и предусмотреть за них соответствующие меры ответственности*; ii) *разработка и осуществление стратегий борьбы с гендерным насилием, совершаемым сотрудниками полиции, вооруженных сил и сил безопасности*; iii) *обучение заинтересованных сторон из числа вооруженных сил и системы уголовного правосудия по вопросам рассмотрения случаев гендерного насилия*; iv) *создание государственного ведомства, учреждения или позиции омбудсмана по борьбе с гендерным насилием и судебного преследования за подобные преступления*; и v) *разработка систем управления информацией или баз данных, которые, среди прочего, содержат информацию, касающуюся гендерного насилия*²⁴. Small Arms Survey принимает к сведению отчеты, в которых ставится под сомнение эффективность осуществления и обеспечения соблюдения таких мер, а также необходимость мониторинга и оценки их результатов, и упоминает, что опрошенные должностные лица скептически относятся к применению таких мер в целом и рассматривают вышеупомянутые меры скорее как актуальную информацию, нежели как меры по снижению рисков.

Роль промышленности

15. В соответствии с приоритетной темой Председателя КГУ9 участникам предлагается рассмотреть роль промышленных субъектов в снижении рисков с точки зрения новых технологий, обмена информацией между промышленными субъектами и компетентными органами и отраслевых требований к должной осмотрительности.

Заключительные замечания

16. Как указано во введении, координатор проводит эти обсуждения с целью выявления национальных подходов, которые могли бы послужить основой для элементов главы 3 предлагаемого Добровольного руководства для государств-участников по осуществлению статей 6 и 7. Эти элементы будут представлены только на первом заседании рабочей подгруппы в цикле КГУ10. В этой связи всем участникам, выступающим с устными заявлениями в ходе заседания, рекомендуется также представить свои мнения и замечания в письменном виде до или после заседания по электронной почте Секретариату ДТО как координатору.

***

---

²³ Control Arms, “How to use the Arms Trade Treaty to address Gender-Based Violence: A Practical Guide for Risk Assessment”, 2018, стр. 17, см. по ссылке https://controlarms.org/wp-content/uploads/2018/08/GBV-practical-guide_ONLINE.pdf.

²⁴ Small Arms Survey, “At Whose Risk? Understanding States Parties’ Implementation of Arms Trade Treaty Gender-based Violence Provisions”, 2022, стр. 7, см. по ссылке <https://www.smallarmssurvey.org/resource/whose-risk-understanding-states-parties-implementation-arms-trade-treaty-gender-based>.

ДОПОЛНЕНИЕ В**ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9**

Среда, 9 мая 2023 г., 15:00–16:30

Введение

1. В декабре 2019 года, в начале процесса подготовки к КГУ6, действующий в то время председатель Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) посол Республики Корея Чжан-Гын ЛИ учредил рабочую подгруппу по статье 9 («Транзит или перевалка») и назначил ЮАР, от которой была выдвинута кандидатура г-на Роба УЭНСЛИ, координатором работы подгруппы на период до КГУ6. Его преемник, председатель РГЭОД посол Сан-Бом ЛИМ повторно назначил г-на Роба УЭНСЛИ координатором работы подгруппы на период, предшествующий КГУ7, и на цикл КГУ8. Нынешний Председатель РГЭОД, посол Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН (Испания), затем вновь назначил г-на УЭНСЛИ на цикл КГУ9.

Первое заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

2. В ходе совместного заседания рабочих подгрупп по статьям 6 и 7 и по статье 9, состоявшегося 14 февраля 2023 года, координатор по статье 9 кратко рассказал о содержании обсуждений, проведенных в соответствующей рабочей подгруппе, и представил первую редакцию элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9. Эти элементы подготовлены с учетом и на основе обсуждений, состоявшихся в ходе различных сессий рабочей подгруппы, справочных документов и докладов экспертов, которые были представлены в начале каждой сессии, а также соответствующих международных и региональных правовых и справочных документов, которые упоминались экспертами и участниками.

3. Координатор также пояснил, что подгруппа практически завершила свой многолетний план работы, но при этом план работы предоставляет участникам возможность предложить провести дополнительные обсуждения (в цикле КГУ9) по новым темам или таким темам, которые были рассмотрены не полностью. Поскольку до настоящего момента ни одна из делегаций и ни один из участников не внесли таких предложений, координатор пришел к выводу о том, что рабочая подгруппа завершит свою работу в этом цикле. Тем не менее координатор по-прежнему ожидает письменные предложения перед предстоящим заседанием рабочей подгруппы в мае.

4. В ходе последовавшего открытого обсуждения выступавшие участники высоко оценили четкость формулировок элементов, способствующую пониманию сложных концепций, благодаря чему добровольное руководство будет полезным документом, который поможет в осуществлении статьи 9. При этом участники подчеркнули важность усиления мер контроля за транзитом с учетом разнообразных реальных обстоятельств, которые существуют в государствах-участниках. Участники также признали значимость агитационной работы и поддержки субъектов частного сектора, которые активно занимаются деятельностью по транзиту и перевалке. Несколько участников вынесли минимальные замечания по предварительной редакции, предложив добавить в определенные разделы несколько дополнительных международных правовых документов, которые могут оказаться уместными, и немного дополнить раздел о юрисдикции.

5. В ходе совместного обсуждения связей между статьями 6 и 7 и статьей 9, а также между этими статьями и несколькими другими статьями Договора участники обменялись мнениями на основе вопросов, включенных в справочный документ координаторов по этой теме.

6. В отношении связи статьи 9 и статьи 11 участники подчеркнули важность обмена информацией и других форм сотрудничества между различными правительственными ведомствами или учреждениями и между государствами, в том числе по вопросам правоприменения. В этом отношении были приведены примеры регионального сотрудничества. Одно государство-участник также затронуло тему ведения учета, указав, что ведет учет всех видов передачи вооружений.

7. Поскольку по этой теме высказалось очень мало участников, координаторы призвали участников представить ответы на эти вопросы в письменном виде по электронной почте в Секретариат ДТО.

Второе заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

12. На втором и заключительном заседании рабочей подгруппы будет рассмотрена новая редакция элементов предлагаемого Добровольного руководства по осуществлению статьи 9, включая новые элементы, касающиеся связи статьи 9 с другими статьями Договора. Обновленная редакция элементов приведена в приложении 2. Участникам предлагается изучить эти элементы заблаговременно до начала заседания, чтобы принять активное участие в обсуждениях.

13. После этого обсуждения координатор предоставит слово любым участникам, представляющим частные компании, которые желают рассмотреть другие вопросы, связанные с транзитом и перевалкой и соответствующей статьей 9 Договора. Тем не менее участники уведомляются о том, что обсуждение предстоящих тем и методов работы РГЭОД запланировано на утреннюю сессию рабочей группы в среду.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 9

Среда, 9 мая 2023 г., 15:00–16:30

1. Пересмотренные элементы добровольного руководства по осуществлению статьи 9 Договора о торговле оружием

Вступительное слово координатора

Открытая дискуссия

Координатор представит обновленную редакцию элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные в ходе обсуждений на заседании рабочей подгруппы в феврале. Участники получают возможность ознакомиться с содержанием и представить замечания к обновленной редакции элементов.

2. Любые прочие вопросы

Координатор предоставит участникам возможность поднять любые другие вопросы, касающиеся транзита и перевалки, с учетом того, что обсуждение предстоящих тем и методов работы РГЭОД запланировано на утреннюю сессию рабочей группы в среду.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЭЛЕМЕНТЫ ДОБРОВОЛЬНОГО РУКОВОДСТВА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЬИ 9

ОБНОВЛЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

Содержание

Справочная информация.....	33
Текст Договора.....	34
Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»	34
Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»	36
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений	39
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом	42
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом.....	43
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом	44
Роль частного сектора в транзите и перевалке вооружений.....	46
Связь статьи 9 с другими статьями	47
Заключение.....	50
ДОПОЛНЕНИЕ А. ЦИТИРУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	51
Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»	51
Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»	51
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом	51
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом	52
Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом	53
ДОПОЛНЕНИЕ В. ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАТЬИ ДОГОВОРА	54

Справочная информация

1. На пятой Конференции государств — участников ДТО (КГУ5) была одобрена рекомендация Председателя Рабочей группы ДТО по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) о том, чтобы рабочая группа начала работу по статье 9 («Транзит или перевалка») в межсессионный период КГУ6 и разработала в этой связи среднесрочный план работы, принимая во внимание предварительный перечень предлагаемых тем и аспектов на рассмотрение, содержащийся в приложении Е к докладу Председателя для КГУ5. С этой целью была учреждена Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 9, координатором которой выступил г-н Роб УЭНСЛИ (ЮАР). После обсуждений в ходе первого заседания рабочей подгруппы 4 февраля 2020 года многолетний план работы был в конечном итоге одобрен государствами-участниками путем процедуры молчания в марте 2021 года как непрерывно пополняемый документ добровольного характера²⁵.

2. Рабочая подгруппа начала свою основную работу в межсессионный период КГУ7 с обсуждений, посвященных различным темам многолетнего плана, в ходе которых основное внимание уделялось обмену национальными подходами и изучению общей практики в целях возможной разработки сборника национальной практики и/или добровольного руководства. Эти обсуждения проводились систематически с помощью наводящих вопросов и соответствующих материалов в справочных документах, подготовленных координатором, и начинались с одного или нескольких докладов экспертов по рассматриваемой теме. После сессий Рабочей подгруппы по статье 9 в межсессионный период КГУ8 участники КГУ8 в ходе конференции приняли к сведению заключение Председателя РГЭОД, включенное в доклад Председателя для КГУ8, что координатор рабочей подгруппы начнет свою работу над предварительным перечнем элементов возможного добровольного руководства по осуществлению статьи 9, опираясь на мнения, собранные до настоящего времени в ходе обсуждений.

3. В соответствии с этим выводом приведенный ниже предварительный перечень элементов структурирован в соответствии с перечнем тем в многолетнем плане работы Рабочей подгруппы РГЭОД по статье 9. Он подготовлен с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе различных сессий рабочей подгруппы, справочных документов и докладов экспертов, которые были представлены в начале каждой сессии, а также соответствующих международных и региональных правовых и справочных документов, которые упоминались экспертами и участниками.

4. В ходе всех встреч делались выступления представителями государств, учреждений ООН, неправительственных организаций и промышленности.

В начале различных сессий были представлены следующие экспертные доклады:

1. Д-р Пол Холтом, Small Arms Survey, [Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports](#) («Статья 9. Положения о транзите и перевалке в первоначальных отчетах»)
2. Д-р Дидерик КОПС, Фламандский институт мира, [Transit controls of military goods in seven European countries](#) (Меры контроля транзита товаров военного назначения в семи европейских странах)
3. Профессор, д-р Анна ПЕТРИГ, Базельский университет, [Article 9 ATT - A Law of the Sea Perspective](#) («Статья 9 ДТО с точки зрения морского права»)

²⁵ Многолетний план работы Рабочей группы РГЭОД по статье 9 («Транзит или перевалка») опубликован по ссылке [https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20\(19%20Feb%202021\)/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20\(19%20Feb%202021\).pdf](https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20(19%20Feb%202021)/RU%20Draft%20WGETI%20Multi-year%20Workplan%20for%20Article%209%20(19%20Feb%202021).pdf).

4. Д-р Джулия ХЁРНИГ, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Road and Air](#) («Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»)
5. Д-р Джулия Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Sea](#) («Транспортировка и транзит вооружений морским транспортом»)
6. Г-н Ричард Паттерсон, Firearms and Ammunition Import/Export Roundtable, *Обзор ситуации в отрасли*²⁶

5. Неисчерпывающий обзор международных и региональных правовых документов, а также справочных документов, которые были упомянуты в ходе обсуждений и презентаций, включен в [дополнение А](#) (на основе перечней, включенных в справочные документы, которыми руководствовались участники в ходе обсуждений в рабочей подгруппе).

6. Общая цель настоящего добровольного руководства состоит в том, чтобы дать представление о подходах государств-участников подходят к осуществлению обязательств по статье 9 Договора и о связи этой статьи с другими статьями, а также обеспечить некоторое понимание ключевых понятий в этой статье и содержания правовых и стратегических дискуссий по этим понятиям. Эта глава не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 9, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений. В тех случаях, когда применимы юридически обязательные определения, они упоминаются непосредственно как таковые.

Текст Договора

7. Ниже приводится текст статьи 9 для понимания читателями/пользователями того, в каком контексте ключевые понятия употреблены в Договоре. Текст других соответствующих статей включен в [дополнение В](#).

СТАТЬЯ 9 «ТРАНЗИТ ИЛИ ПЕРЕВАЛКА»

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для регулирования, где это необходимо и возможно и в рамках его юрисдикции, транзита или перевалки обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом.

Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»

8. Подходы государств-участников к толкованию этих понятий не были рассмотрены в справочном документе и в экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, поскольку шаблон первоначального отчета прямо не касается определений транзита и перевалки. В экспертном докладе приведена ссылка на раздел по этой теме в публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation*²⁷. В этой связи в докладе было подчеркнуто, что термины «транзит» и «перевалка» редко определяются в договорах, поскольку отсутствует консенсус в отношении их содержания. Было упомянуто простое значение транзита как «проезда или провоза через территорию» и определение перевалки, содержащееся в Международной конвенции об упрощении и

²⁶ Этот докладчик не представил презентацию PowerPoint или другую документацию в своем выступлении.

²⁷ Это руководство опубликовано по ссылке <https://www.smallarmssurvey.org/resource/arms-trade-treaty-practical-guide-national-implementation>.

гармонизации таможенных процедур с внесенными в нее поправками (также известной как пересмотренная Киотская конвенция), в которой содержится формулировка о перегрузке товаров с транспортного средства, используемого для импорта, на другое транспортное средство, используемое для экспорта.

9. Простота этих понятий также была отражена в выступлениях государств-участников относительно применяемых ими на национальном уровне определений транзита и перевалки. Во всех выступивших государствах-участниках применяются общие широкие определения, без упоминания конкретных таможенных процедур в их формулировках. Общей основой стала простая формулировка о **перемещении по (таможенной) территории товаров, предназначенных не для местного рынка, а для доставки в пункт назначения за пределами (таможенной) территории**. Такие широкие определения позволяют государствам-участникам рассматривать все потенциально незаконные сделки, попадающие под действие применяемых ими правил транзита и перевалки.

10. Далее в выступлениях было продемонстрировано, что государства не рассматривают транзит и перевалку как разные виды передачи вооружений, но что **перевалка рассматривается как этап или часть транзита**: это просто транзит, который предполагает перегрузку товаров с одного транспортного средства на другое.

11. В некоторых государствах применяются одни и те же меры по регулированию транзита с перевалкой и без нее, в то время как в других применяются различные меры. Для последней группы государств этап перевалки выступает весьма важным фактором, когда они рассматривают вопрос о том, какой вид регулирующих мер применять к различным видам и ситуациям транзита. Этот вопрос обсуждался более подробно в ходе различных сессий, посвященных мерам регулирования.

12. В качестве примера в приведенной ниже вставке содержится подборка определений транзита и перевалки, взятых из правовых документов, касающихся передачи вооружений или связанных с ними товаров.

Вставка. Определения транзита и перевалки в правовых документах, связанных со стратегическими товарами

Международные определения

[Решение Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию о правилах, касающихся декларирования данных об импорте и экспорте химических веществ, включенных в списки 2 и 3](#)

Операции транзита: физические перевозки, в ходе которых включенные в списки химические вещества перемещаются через территорию государства на пути в государство назначения. Операции транзита предусматривают смену транспортного средства, включая временное хранение груза только для этой цели.

[UN Modular Small-arms-control Implementation Compendium \(MOSAIC\) 01.20: Glossary of terms, definitions and abbreviations](#)

Транзит: перемещение товаров через территорию государства в рамках их перевозки между двумя другими государствами, включая перевалку груза в пунктах въезда в государство транзита и выезда из него» (под перевалкой понимается «перегрузка товаров с одного

транспортного средства на другое», которая включает «перегрузку с одного вида транспорта на другой (например, с судна на грузовой автомобиль) и перегрузку с между различными транспортными суднами, которые относятся к одному виду транспорта (например, с одного судна на другое).

Перевалка: транспортировка грузов в промежуточное местоположение за пределами государств-экспортеров и государств-импортеров, где они перегружаются на другое транспортное средство и транспортируются в конечный пункт назначения (или еще один пункт перевалки) без пересечения территории государства, в котором происходит перегрузка. (ПРИМЕЧАНИЕ: перевалка обычно происходит в транспортных узлах в портах и, как правило, осуществляется в пределах обозначенных таможенных зон, которые не подлежат таможенным проверкам или обложению пошлинами).

Определения на региональном уровне

[Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения](#)

Транзит: физические перевозки, в ходе которых товары (военная техника) просто перемещаются через территорию государства-члена.

Перевалка: транзит, предполагающий физическую операцию по разгрузке товаров с транспортного средства, используемого для импорта, с последующей перегрузкой (как правило) на другое транспортное средство, используемое для экспорта.

[Регламент \(ЕС\) 2021/821 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2021 года, устанавливающий режим Союза по контролю за экспортом, посреднической деятельностью, техническим содействием, транзитом и передачей товаров двойного назначения \(переработанная версия\)](#)

«Транзит» означает перевозку товаров двойного назначения не из Союза, которые ввозятся и перемещаются через таможенную территорию Союза в государство назначения за пределами таможенной территории Союза, если эти товары: (a)

попадают под действие процедуры внешнего транзита в соответствии со статьей 226 Таможенного кодекса Союза и проходят только через таможенную территорию Союза; (b) перегружаются в пределах свободной зоны или непосредственно реэкспортируются из нее; (c) находятся на временном хранении и непосредственно реэкспортируются из сооружения временного хранения; или (d) были ввезены на таможенную территорию Союза на том же морском или воздушном судне, которое вывезет их с этой территории без разгрузки.

Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»

13. Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом» в совокупности определяют сферу действия обязательства, предусмотренного в статье 9. Государствам-участникам необходимо регулировать транзит и перевалку, которые попадают под его юрисдикцию и при этом осуществляются на его территории. Поэтому Договор не обязывает государства-участники регулировать транзит и

перевалку за пределами своей территории, даже если речь идет о судах, находящихся под их юрисдикцией. [Это не влияет на применимость других международных обязательств](#) (см. пункт 22).

14. В Договоре не определено, какая территория относится к территории государства. В докладе по данной теме было разъяснено, что на основе общего международного права, в том числе Конвенции о международной гражданской авиации (также известной как Чикагская конвенция) и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), к территории государства относится вся его сухопутная территория, внутренние воды (включая морские порты), территориальное море и воздушное пространство над этими сухопутными и морскими зонами (в территорию не входит так называемая исключительная экономическая зона и открытое море). Это означает, что обязательство, предусмотренное в статье 9, по существу охватывает транзит и перевалку по суше, воде и воздуху; собственно в Договоре не проведено различие между этими видами транспортировки. Исходя из конкретных характеристик, национальных соображений или международных обязательств, государства могут применять к ним различные правила (см. пункт 27).

15. В Договоре отсутствует определение термина «юрисдикция». Согласно общему международному праву, под юрисдикцией государства понимаются полномочия государства вводить правила, обеспечивать соблюдение этих правил и выносить судебные решения по делам, касающимся этих правил. Касательно регулирования транзита и перевалки через территорию государства в экспертном докладе по этой теме было четко указано, что государства-участники в принципе обладают полной законодательной и исполнительной юрисдикцией, однако из международного права вытекают определенные ограничения.

16. В докладе, посвященном транзиту морским транспортом, рассматривались ограничения, касающиеся транзита через внутренние воды (включая порты) и территориальное море государства.

17. В отношении внутренних вод и портов применяются лишь некоторые ограничения. Основное ограничение заключается в том, что государства неправомерно требуют соблюдения своих правил от судов, обладающих суверенным иммунитетом, которые являются военными кораблями и судами, состоящими только на некоммерческой государственной службе. Такие суда не подлежат обыску или досмотру на борту. Государства, как правило, не осуществляют свою юрисдикцию в отношении судов в своих внутренних водах и портах, если рассматриваемый вопрос касается внутренних дел судна, которые не затрагивают их интересов. Однако можно утверждать, что нарушения Договора не являются «внутренними делами судна». Наконец, государства должны применять свои меры на недискриминационной основе. В этой связи в отношении всех судов, которые не являются судами, обладающими суверенным иммунитетом, государства могут применять широкий круг мер для обеспечения соблюдения своих правил транзита и перевалки в своих внутренних водах, например, вводить условия для входа в порт, отказывать в посадке, перевалке или перемещении груза, отказывать в использовании других портовых услуг, подниматься на борт, проводить досмотр и задерживать судно, пока не будут соблюдены соответствующие правила.

18. В отношении транзита через территориальное море применяется так называемое «право мирного прохода» — норма обычного международного права, закрепленная в статье 17 ЮНКЛОС. Право мирного прохода ограничивает право государств — или применяемые ими методы — по обеспечению соблюдения своих правил транзита в отношении иностранных судов, которые непрерывно и быстро проходят через их территориальное море, при условии, что этот проход является «мирным», как описано в статье 19 ЮНКЛОС, и осуществляется «в соответствии с

[ЮНКЛОС] и другими нормами международного права». Сфера действия этого ограничения не подлежит обсуждению. В экспертном докладе было высказано мнение о том, что в соответствии с международным правом сам по себе факт наличия оружия на борту не означает, что проход не является мирным, однако значение формулировки «в соответствии с [...] нормами международного права» остается неясным, и что требования этих норм потенциально оставляют государствам возможность учитывать определенные факторы, касающиеся применения ДТО и оружейных эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, при разработке ими своих регулирующих и правоприменительных мер в отношении транзита через территориальное море. Государства-участники должны по меньшей мере иметь возможность налагать запрет на транзит — в том числе через территориальное море, — который осуществляется в нарушение запретов, содержащихся в статье 6 Договора, прежде всего в случае нарушения оружейного эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или при наличии у государства знания о том, что вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений (см. пункт 49 и далее о связи со статьей 6)²⁸. Однако при этом, принимая во внимание право мирного прохода, государства-участникам следует адаптировать свои меры контроля таким образом, чтобы избежать неправомерного вмешательства в подлинно мирный проход, например, отдав предпочтение специальным мерам контроля и досмотру в случае обоснованного подозрения в незаконной передаче вооружений, но не систематическим требованиям к лицензированию.

19. Следует отметить, что право мирного прохода распространяется только на транзит через территориальное море, но не на транзит через внутренние воды и порты. Отмечается также, что подобный подход применяется также к национальному воздушному пространству (см. пункт 39).

20. Следует иметь в виду, что выражение «руководствуясь соответствующим международным правом» относится не только к *ограничениям* полномочий государств-участников в соответствии с международным правом устанавливать и/или обеспечивать соблюдение правил контроля транзита и перевалки, но и к их *обязательствам* в соответствии с международным правом делать это. Так, государствам-участникам, которые также являются участниками Протокола ООН об огнестрельном оружии, необходимо будет учитывать обязательства в отношении транзита, содержащиеся в статьях 10 и 11 Протокола.

21. В ходе дискуссии по этой теме выступившие государства-участники упомянули, что действующие меры контроля транзита распространяются исключительно на транзит по их территории. Они отметили ряд возможных мер контроля транзита, таких как общий таможенный контроль, систематический и специальный досмотр грузов и требование о предварительном уведомлении, которое позволяет досматривать или конфисковывать грузы.

22. В отношении обязательств государств флага в экспертном докладе было подчеркнuto, что, хотя статья 94 ЮНКЛОС требует от государств осуществлять юрисдикцию над своими судами, эти суда не считаются частью территории государства. Это означает, что статья 9 Договора не обязывает государства-участники регулировать свои транзитные суда, поскольку Договор содержит требование к государствам-участникам регулировать только транзит или перевалку «на своей территории». [Это не влияет на применимость других международных обязательств](#). Вместе с тем в ходе обсуждений было отмечено, что государства-участники, которые также являются участниками Протокола Организации Объединенных Наций об огнестрельном оружии, имеют определенные

---

²⁸ Эта тема была также рассмотрена в практическом руководстве по осуществлению ДТО *Practical Guide to National Implementation of the ATT*, подготовленном Small Arms Survey, о котором говорилось ранее в пункте 8.

обязательства в отношении случаев, когда их суда участвуют в незаконном транзите огнестрельного оружия за пределами их территории, поскольку понимается, что предусмотренное в статье 11 Протокола обязательство принимать надлежащие меры для повышения эффективности контроля за импортом, экспортом и транзитом распространяется на их экстерриториальную юрисдикцию.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений

23. В соответствии с многолетним планом работы рабочая подгруппа посвятила отдельные заседания мерам по регулированию транзита и перевалки вооружений в зависимости от вида транспорта (по суше, воздуху и морю). Однако выступления государств-участников в ходе этих заседаний продемонстрировали, что вид транспорта, как правило, не является окончательным убедительным критерием в дифференциации мер контроля, которые государства-участники применяют к транзиту и перевалке вооружений. По этой причине в настоящем разделе рассматриваются в первую очередь меры по регулированию транзита и перевалки оружия в целом, независимо от вида транспорта, после чего изучаются характеристики транзита и перевалки по суше, воздуху и морю.

24. В экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, и последующих выступлениях государств-участников, было продемонстрировано следующее: в целом понимается, что государствам-участникам необходимо регулировать все эти виды транзита, но формулировка «*надлежащие меры [...], где это необходимо и возможно*» в Договоре допускает гибкость и вариативность подходов в зависимости от национальных обстоятельств в государствах-участниках при условии, что они соблюдают ограничения и обязательства согласно международному праву, а также другие статьи Договора, в частности статью 6. Поскольку статья 6 применяется ко всем видам передачи вооружений, упомянутым в статье 2(2), включая транзит и перевалку, государства-участники по меньшей мере обязаны регулировать транзит и перевалку, чтобы выполнить свои обязательства по статье 6. Эта тема, относящаяся к материальной сфере применения обязательств в отношении транзита и перевалки в Договоре, не была подробно изучена в ходе заседаний, посвященных регулирующим мерам, но входит в обсуждение связи статьи 9 с другими статьями (см. пункт 49 и далее).

25. Что касается практических мер и возможностей, то на каждой сессии систематически рассматривались следующие аспекты: общие возможности и общепринятая практика регулирования транзита и перевалки, конкретные виды регулирующих мер, принимаемые государствами-участниками, и государственные ведомства и учреждения, участвующие в осуществлении этих мер. В своих выступлениях государства-участники также изучили, какие стороны/субъекты вовлечены в транзит и перевалку и несут ответственность за соблюдение правил. В целом можно изучить контрольный список, представленный в экспертном докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке в первоначальных отчетах, который был взят из раздела о транзите и перевалке публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation* (см. вставку ниже). В этом разделе также содержатся подробные рекомендации по всем этим аспектам.

Вставка. Возможный контрольный список для регулирования транзита/перевалки

- Определение транзита и перевалки
- Осуществимые меры контроля в соответствии с международным правом
- Конкретный диапазон подлежащих регулированию товаров
- Ответственность за соблюдение правил

- Критерии оценки для выдачи разрешения
- Эффективные административные положения
- Надежный режим правоприменения (т.е. санкции, межведомственное сотрудничество, полномочия по наложению запретов и задержанию грузов, подготовка кадров, информационно-разъяснительная работа)

Экспертный доклад д-ра Пола ХОЛТОМА, организация Small Arms Survey, [Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports](#) (взято из публикации Small Arms Survey [The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation, 2016](#))

26. По вопросу о регулирующих мерах в выступлениях государств-участников в ходе различных заседаний было продемонстрировано, что государства-участники применяют одновременно целый ряд механизмов для регулирования транзита и перевалки, с учетом гибких возможностей, которые предоставляет Договор. Наиболее часто используемым механизмом является требование о предварительном получении разрешения, иногда в форме лицензии того или иного вида с различной степенью контроля. Этот механизм часто применяется в комбинации с такими мерами, как освобождение от требования получить разрешение, требование о предварительном уведомлении и/или специальные меры контроля в определенных обстоятельствах. Некоторые государства-участники интегрируют эти меры контроля в свою общую систему таможенного контроля. Кроме того, в некоторых государствах-участниках к операциям по транзиту и перевалке допускаются только специальным образом зарегистрированные субъекты.

27. Государства-участники дифференцируют меры контроля на основе ряда критериев. Один из критериев касается упомянутых выше ограничений международного права, которые могут повлечь за собой невозможность ввода систематического требования о получении лицензии. В этом случае более уместными могут оказаться специальные меры контроля, такие как право временно изымать и досматривать грузы. В то же время определенную роль могут играть и обязательства согласно международному праву, например согласно вышеупомянутому Протоколу ООН об огнестрельном оружии. Государства-участники также отметили другие критерии, такие как наличие этапа перевалки, когда применяются различные меры в зависимости от того, перегружается оружие с одного транспортного средства на другое или остается на борту на протяжении всего транзита. Государства-участники также указали, что в отношении определенных видов деятельности таких, как охота, спортивная стрельба или перемещение вооружений, принадлежащих вооруженным силам (дружественной страны) или персоналу служб безопасности, требования по соблюдению правил транзита и перевалки не применяются. В экспертном докладе представителя Фламандского института мира в качестве критериев, на которые ориентируются государства для дифференциации мер контроля транзита и перевалки, были также упомянуты категории товаров военного назначения и страны назначения или происхождения контролируемых товаров. [Государства в основном допускают такие исключения и упрощенные процедуры в случае передачи вооружений, характеризующейся с низким уровнем риска, которую государства обычно считают беспроблемной в свете статей 6, 9 и 11 Договора, например, когда передача осуществляется на основе доверительных отношений между участвующими в ней государствами.](#)

28. В целях применения этих мер на практике государства-участники требуют от соответствующих участников передачи вооружений предоставить информацию о предстоящих операциях транзита и перевалки, которые попадают под действие мер контроля. В ходе сессии упоминались различные виды информации, включая копии разрешений на экспорт, импорт и транзит (или их аналоги), упаковочные реестры, контракты, счета-фактуры, информацию о

транспортных средствах и участвующих субъектах, соответствующую транспортную документацию и контактные данные соответствующих органов.

29. В отношении соответствующих государственных ведомств в докладе, посвященном положениям о транзите и перевалке первоначальных отчетах, было отмечено, что в большинстве государств-участников в регулировании транзита и перевалки участвуют сразу несколько министерств и государственных ведомств. Явным образом были упомянуты следующие: 1) министерства обороны, внутренних дел и общественной безопасности (включая полицию); 2) министерства бизнеса, экономики, финансов и торговли (в том числе таможенные органы); 3) министерство иностранных дел; и 4) орган экспортного (транзитного) контроля. Эти органы также были упомянуты в выступлениях государств-участников в ходе различных сессий. Таможенные органы нередко находятся в эпицентре контроля транзита и перевалки, однако, как правило, существует межведомственное сотрудничество между некоторыми или все вышеупомянутыми органами. Иногда полномочиями по регулированию различных видов транзита (наземным, воздушным или морским транспортом) наделяются различные органы.

30. Межведомственное сотрудничество касается не только процесса принятия решений о выдаче или отказе в выдаче разрешения, но и обеспечения соблюдения регулирующих мер. Сюда относятся контроль сделок и обмен соответствующей информацией между соответствующими органами и ведомствами.

31. По вопросу о том, какие стороны/субъекты которые (юридически) несут ответственность за соблюдение правил транзита и перевалки, государства-участники в своих выступлениях указали, что в транзите и перевалке обычно участвуют множество сторон, которые учреждены или не учреждены в государстве транзита. В этом отношении государства-участники часто возлагают на ответственность за соблюдение действующих на их территории правил транзита и перевалки не (только) на экспортера, но и на перевозчика, а также субъектов, оказывающих логистические услуги в государстве транзита. Было отмечено, что эта ситуация отличается от транспортного права, чему в экспертных докладах о транзите и перевалке оружия по суше, воздуху и морю было посвящено особое внимание. Как указывалось в экспертном докладе, транспортное право главным образом регулирует отношения между продавцом/грузоотправителем по договору и перевозчиком, в которых первый обязан предоставить последнему всю необходимую информацию, документы и лицензии, а второй обязан проявлять должную заботу о грузе, включая его хранение, складирование и погрузку (см. пункты 33 и 41).

32. Один особый вопрос, который был включен в многолетний план работы, но не был подробно рассмотрен в ходе сессий, посвященных регуливающим мерам, касается зон свободной торговли / свободного движения товаров. Несмотря на то, что в справочном документе к заседанию по вопросам транзита наземным транспортом зона свободной торговли названа государствами-участниками в своих первоначальных отчетах в качестве одного из примеров обстоятельств, когда транзит и/или перевалка разрешаются без регулирования или по упрощенной процедуре, в ходе сессий одно из государств-участников сообщило, что обычные вооружения являются ограниченными товарами и поэтому не подпадают под действие принципов свободной торговли, но подлежат применению конкретных правил²⁹.

---

²⁹ Вопрос о зонах свободной торговли рассматривается, например, в Руководящих принципах наилучшей практики по транзиту и перевалке в рамках Вассенаарских договоренностей (<https://www.wassenaar.org/app/uploads/2020/06/Transit-and-transshipment-RU-version.pdf>). Эти руководящие принципы предусматривают, что полномочия на задержание, досмотр и конфискацию груза, а также правовые основания распоряжаться конфискованным грузом должны в полной мере

Обзор возможных мер по регулированию транзита и перевалки, упомянутых в выступлениях и экспертных докладах			
<i>Меры регулирования (контроля)</i>	<i>Соответствующие критерии дифференциации мер контроля</i>	<i>Соответствующие государственные ведомства и органы</i>	<i>Ответственные стороны</i>
Предварительное разрешение (различные виды лицензий)	Ограничения и обязательства согласно международному праву	Различные министерства, в том числе министерства иностранных дел, обороны, внутренних дел и общественной безопасности (включая полицию)	Экспортер
Предварительное уведомление	Этап перевалки	Различные министерства, в том числе бизнеса, экономики, финансов и торговли (включая таможеню)	Перевозчик
Специальные меры контроля	Категория товаров	Различные министерства, в том числе министерство иностранных дел	Субъекты, оказывающие логистические услуги (например, экспедитор)
	Страны назначения или происхождения	Орган экспортного (транзитного) контроля	
	Конкретные цели (например, охота или спортивная стрельба)		

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом

33. В справочном документе к заседанию по этой теме в качестве примера был приведен ряд международных и региональных правовых документов, регулирующих транзит и перевозку грузов автомобильным и железнодорожным транспортом, большинство из которых были также рассмотрены в экспертном докладе. Они включены в [дополнение В](#). Ни в одном из этих документов конкретно не рассматриваются ни правила транзита и перевалки, ни обычные вооружения. Как указывалось в экспертном докладе, эти соглашения связаны с транспортным правом и касаются обязательств и прав сторон договора перевозки в таких аспектах, как документация, маркировка, упаковка, хранение и обязанность соблюдать интересы контрагента при перевозке.

34. В этой связи значимость этих документов для практического осуществления ДТО и регулирования (допустимости) транзита и перевалки обычных вооружений ограничено. Кроме того, если сравнивать с (частным) транспортным правом, ответственность за соблюдение правил передачи вооружений может возлагаться на других субъектов, а круг этих субъектов может быть шире.

распространяться на деятельность, осуществляемую в зонах с особым таможенным режимом, расположенных на территории суверенного государства, таких как зоны свободной торговли, зоны внешней торговли и зона экспортного производства.

35. Одним из возможных важных аспектов в этих правовых документах выступает документация, которая должна сопровождать груз во время перевозки. Подробное описание грузов, которое требуется в целях безопасности, может в некоторых ситуациях выступать источником информации для органов по контролю за передачей вооружений и служить основой для оценки рисков и проведения специального досмотра. В этом отношении государствам целесообразно поддерживать наладить обмен информацией и межведомственное сотрудничество между органами, отвечающими за осуществление ДТО и применение мер контроля транзита, и органами, участвующими в соответствующих процедурах обеспечения безопасности на дорогах. В этой связи в экспертном докладе по этой теме упоминались некоторые правила перевозки опасных грузов, которые применимы к перевозке боеприпасов. Хотя в докладе отмечалось, что боеприпасы, регулируемые статьей 3 Договора, непосредственно не включены в материальную сферу применения статьи 9, государствам-участникам следует по-прежнему учитывать их, поскольку боеприпасы включены в сферу применения статьи 6, которая применяется ко всем видам передачи вооружений, включая транзит и перевалку (см. пункт 49 и далее).

36. После экспертного доклада государства-участники сосредоточили внимание на общих мерах транзита и перевалки, как описано выше. Что касается международных и региональных правовых соглашений, то была упомянута Конвенция ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, в которой в определение передачи вооружений включены транзит и перевалка, а также «транспортировка». Конвенция предусматривает систему общего запрета на передачу вооружений с возможностью подачи заявок на освобождение от требования, которые рассматриваются Секретариатом ЭКОВАС. Кроме того, была упомянута Центральнаяафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой конвенции в определение передачи вооружений также включены транзит и «транспортировка» и содержится требование о получении разрешения в отношении всех видов передачи вооружений. Обе конвенции являются региональными примерами позитивных обязательств согласно международному праву, которые государства-участники должны принимать во внимание при регулировании транзита и перевалки. По этому вопросу государства-участники также упомянули *двусторонние* договоры, которые касаются транзита товаров через их территорию.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом

37. В справочном документе к заседанию по этой теме в качестве примера был приведен ряд международных правовых документов, регулирующих транзит и перевозку грузов воздушным транспортом, большинство из которых были также рассмотрены в экспертном докладе.

38. В обоих случаях основное внимание уделялось Чикагской конвенции со ссылкой на ее статьи 3 и 6 и на статью 4(6) приложения 17 к ней. В статьях Конвенции разъясняются следующие аспекты: 1) Конвенция применяется только к гражданским воздушным судам; 2) государственные воздушные суда, такие как воздушные суда, используемые на военной службе, могут летать над территорией другого государства или совершать на ней посадку только с разрешения, предоставляемого специальным соглашением или иным образом; и 3) государства не могут использовать гражданскую авиацию в целях, противоречащих целям Конвенции. Статья в приложении касается мер, которые необходимо принимать в отношении груза для обеспечения безопасности транспортировки. Кроме того, было упомянуто приложение 18 к Конвенции, которое касается безопасной перевозки опасных грузов воздушным транспортом.

39. Ни одна из этих статей конкретно не касается правил транзита и перевалки и обычных вооружений. Как и в случае вышеупомянутых правовых документов, регулирующих транзит и

транспортировку по суше, их применимость к регулированию (допустимости) транзита и перевалки обычных вооружений ограничена. Тем не менее государствам-участникам рекомендуется принять к сведению требования об обмене информацией, касающейся перевозки опасных грузов, и использовать ее как источник информации в ситуациях транзита и перевалки грузов, регулируемых соответствующими правилами, а именно боеприпасов (см. пункт 35). Кроме того, в отношении всех обычных вооружений, подпадающих под действие Договора, государствам-участникам следует также отметить статью 35 Чикагской конвенции, как поясняется во вставке ниже.

Вставка. Боеприпасы или орудия войны на борту воздушных судов, осуществляющих международную навигацию

В статье 35а Чикагской конвенции прямо предусматривается, что *«никакое военное снаряжение или военные материалы не могут перевозиться на территорию государства или над территорией государства на воздушных судах, занятых в международной навигации, кроме как с разрешения такого государства»*. Это положение предполагает, что для транзита воздушным транспортом в соответствии с международным правом не существует «права мирного прохода», как для транзита через территориальное море.

Касательно значения формулировки «военное снаряжение или военные материалы» в статье предусматривается, что *«каждое государство в своих правилах определяет, что является военным снаряжением или военными материалами применительно к настоящей Статье, должным образом учитывая в целях единообразия такие рекомендации, которые может время от времени давать Международная организация гражданской авиации»*.

Поскольку это положение имеет непосредственное отношение к регулированию транзита обычных вооружений, государствам-участникам целесообразно предусмотреть какую-то межведомственную координацию между органами, отвечающими за осуществление ДТО, и органами, отвечающими за осуществление Чикагской конвенции.

40. В своих выступлениях после экспертного доклада по этой теме ни одно из государств-участников конкретно не затронуло вышеупомянутые документы или любую другую тему, связанную с транзитом вооружений воздушным транспортом.

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом

41. В экспертном докладе по этой теме был рассмотрен ряд международных и региональных правовых документов, касающихся морских перевозок, с уделением особого внимания частному транспортному праву и Гаагским правилам (так называемым «Правилам Гаага-Висби»³⁰). В этих правовых документах конкретно не рассматриваются ни правила транзита и перевалки, ни обычные вооружения: они в основном регулируют отношения между продавцом/грузоотправителем по договору и перевозчиком в отношении перевозки грузов, включая погрузку и разгрузку. В этом конкретном контексте продавец/грузоотправитель по договору обязан предоставить перевозчику всю необходимую информацию, документы и лицензии. Однако в выступлениях государств-участников после экспертного доклада был продемонстрирован, что в правилах транзита и перевалки государств-участников ответственность

³⁰ В основном документе *Правил Гаага-Висби* затрагивается Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов, от 25 августа 1924 года, известной как *Гаагские правила*. В Конвенцию были внесены поправки в соответствии с так называемым *Протоколом Висби* от 23 февраля 1968 года.

за соблюдение несут и другие субъекты, в том числе перевозчик и некоторые субъекты, предоставляющие логистические услуги (см. пункт 31 выше и раздел о роли частного сектора ниже).

42. По вопросу участников транзита и перевалки в ходе обсуждения был поднят вопрос о том, что, несмотря на обучение экипажей перевозчиков по теме правил морских перевозок, они зачастую оказываются недостаточно подготовлены и неспособны реализовать элементарные меры контроля и обеспечить соблюдение правил. Этот вопрос был дополнительно рассмотрен на сессии, посвященной роли частного сектора.

43. В отношении мер регулирования морских перевозок были названы такие документы, как Международный кодекс морской перевозки опасных грузов (МКМПОГ) и вышеупомянутая ЮНКЛОС. В этой связи эксперт вернулся к теме ограничений в связи с транзитом и праву мирного прохода. В докладе подчеркивалось право прибрежного государства регулировать проход судов, не являющихся мирными, и задерживать, досматривать и отводить суда из территориального моря, а также указывалось, что оружейные эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций имеют приоритет перед мирным проходом (со ссылкой на статью 103 Устава Организации Объединенных Наций). Одно из выступивших далее государств-участников указало, что требование о получении предварительного разрешения применяется не ко всем операциям транзита, но при этом таможенные органы контролируют все грузовые потоки и вправе вмешиваться в операции. Как и касательно вышеупомянутых правил перевозки опасных грузов наземным и воздушным транспортом, в экспертном докладе было отмечено, что МКМПОГ применима только к перевозке боеприпасов (см. пункты 35 и 39).

Вставка. Отклонение от первоначального маршрута / внеплановый транзит

В экспертном докладе был также поднят специальный вопрос отклонения от маршрута, когда судно изменяет свой запланированный маршрут *в пути следования* и осуществляет незапланированный транзит через территориальные воды (море и/или внутренние воды) государства либо в связи с чрезвычайной ситуацией, либо по непредвиденным обстоятельствам (например, чтобы подобрать дополнительный груз). Был задан вопрос о том, считается ли такой проход «незаконным перенаправлением», если судно перевозит обычные вооружения и предварительно не получило разрешение на транзит от этого государства.

В экспертном докладе эта тема рассматривалась с точки зрения транспортного права со ссылкой на «Правила Гаага-Висби» и Международный кодекс по охране судов и портовых средств (ОСПС). В докладе было указано, что исключительно в контексте транспортного права «обоснованное отклонение от маршрута» не считается нарушением, но также и то, что в функциональных требованиях Международного кодекса охраны судов и портовых средств (ОСПС) предусмотрено «предотвращение доставки на суда или на портовые средства неразрешенных предметов (оружие, зажигательные устройства) или взрывчатых веществ».

Применительно к правилам транзита и перевалки, независимо от классификации такого отклонения от маршрута как «незаконного перенаправления», следует отметить, что государства-участники не вправе по-разному регулировать суда, которые делают запланированную постановку на якорь согласно их первоначальному маршруту, и суда, которые изменяют свой маршрут *в пути* по непредвиденным обстоятельствам. Если на борту таких судов имеется оружие, то на эти суда должны на равной основе распространяться действующие в государстве правила транзита и перевалки. Учитывая гибкость, которую предоставляет статья 9, это не означает, что на практике государства должны обязательно выдавать разрешение в каждом конкретном случае, когда

возникает незапланированный транзит в нарушение действующих правил транзита, однако они должны по меньшей мере применять меры регулирования для обеспечения соблюдения ими статьи 6 Договора и других соответствующих международных обязательств.

Роль частного сектора в транзите и перевалке вооружений

44. Роль частного сектора была впервые рассмотрена рабочей подгруппой с общим докладом Фламандского института мира (со ссылкой на аналитический доклад организации на тему транзита), в котором затрагивались такие темы, как многообразие субъектов, участвующих в операциях транзита и перевалки, и их ответственность за соблюдение правил транзита. В ходе различных сессий, посвященных регулиющим мерам, несколько государств-участников впоследствии поднимали вопрос ответственности различных субъектов на этапе транзита и перевалки, помимо экспортера и перевозчика. Во вставке ниже приведен обзор таких субъектов, заимствованный из аналогичной вставки в публикации Small Arms Survey *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation*, которая послужила основой для экспортного доклада Small Arms Survey для Рабочей подгруппы (см. пункт 8).

Вставка. Примеры субъектов, участвующих в операциях транзита и перевалки

Перевозчик или поставщик транспортных услуг: компания, которая перевозит товары по требованию экспортера; в случае перевалки могут быть задействованы два или более перевозчиков, например судоходная компания и далее авиакомпания.

Таможенный брокер, таможенный агент или агент по таможенной очистке: компания, с которой заключен контракт на выполнение таможенных обязательств от имени экспортера или импортера.

Экспедитор: компания, с которой экспортер заключил договор на организацию отгрузки товаров импортеру. Эта услуга включает в себя все связанные процедуры, в некоторых случаях включая таможенные формальности. Как правило, экспедитор не перемещает груз напрямую, а заключает контракт с перевозчиком. В случае перевалки экспедитор будет нести ответственность за осуществление операции перевалки. Экспедитор также может привлекать к выполнению этих процессов другие стороны.

Транспортный агент: представитель перевозчика, с которым взаимодействуют таможенный брокер и экспедитор.

45. Общая проблема, которая была поднята в докладе и выступлениях государств-участников, заключалась в том, что эти субъекты не всегда в достаточной мере понимают свои обязательства в отношении транзита и перевалки. В отношении субъектов, предоставляющих логистические услуги, также было отмечено, что они не всегда имеют представление о признаках, которые могут указывать на подозрительные операции. Отягчающими факторами являются общий низкий уровень осведомленности о требованиях в отношении соблюдения обязательств и недостаточное сотрудничество между субъектами, участвующими в передаче вооружений, а также сложность правил и расхождения в этих правилах между государствами. Последнее также подчеркивалось в докладе о ситуации в отрасли, представленном на этом же заседании, в котором основное внимание уделялось точке зрения экспортеров и указывалось на последствия для законной торговли, учитывая, что некоторые перевозчики не решаются принимать обычные вооружения в качестве груза.

46. В этой связи общая рекомендация по итогам доклада и выступлений заключается в налаживании тесного сотрудничества между компетентными органами и этими различными субъектами на основе систематической информационно-разъяснительной работы, мониторинга и оказания содействия. Дополнительно государствам-участникам предлагается сотрудничать с представительствами таких субъектов. Кроме того, государствам-участникам также необходимо побуждать субъектов, участвующих в передаче вооружений, к обмену необходимой информацией, с тем чтобы обеспечить соблюдение обязательств по транзиту и перевалке.

47. Рекомендации на этот счет были также вынесены Рабочей подгруппой по статье 11 при рассмотрении роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений (см. вставку).

Вставка. Возможные меры в отношении частного сектора в справочном документе о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений:

«Повышение осведомленности и введение требований относительно должной осмотрительности, предъявляемых к экспедиторам, судоходным агентам, сотрудникам таможенных служб, перевозчикам и т. д., с целью обеспечить сотрудничество с ними по предотвращению или выявлению случаев незаконного перенаправления вооружений (например, требование предварительного получения разрешения для поставщиков услуг, желающих осуществлять транзитные операции, включая транспортировку оружия)».

[48.](#) Такого рода повышение осведомленности является важной основной функцией компетентных органов, но также часто упоминается в связи с правоприменением. Это объясняется тем, что у участвующих в передаче вооружений субъектов возникает уголовная и административная ответственность, и информационно-разъяснительная деятельность направлена на повышение уровня соблюдения правил транзита и перевалки. В то же время эти субъекты также призваны играть определенную роль в оценке рисков правоприменительными органами, например посредством эффективного обмена информацией.

Связь статьи 9 с другими статьями

[Связь статьи 9 со статьей 6](#)

[49.](#) Связь статьи 9 со статьей 6 уже была частично рассмотрена в ходе различных сессий, посвященных мерам регулирования. Это отражено выше в пунктах 18 и 24. В последнем из этих двух пунктов подчеркивается, что, поскольку статья 6 применяется ко всем видам передачи вооружений, упомянутым в статье 2(2), включая транзит и перевалку, государства-участники по меньшей мере обязаны регулировать транзит и перевалку, чтобы выполнить свои обязательства по статье 6. Пункт 18 посвящен конкретной теме транзита через территориальное море и ограничений полномочий государств вмешиваться в операции, вытекающих из так называемого права на мирный проход. В нем подчеркивается, что государства-участники должны по меньшей мере иметь возможность по меньшей мере налагать запрет на транзит — в том числе через территориальное море, — который осуществляется в нарушение запретов, содержащихся в статье 6 Договора, прежде всего в случае нарушения оружейного эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или при наличии у государства знания о том, что вооружения или средства

будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений³¹.

50. Связь статьи 9 со статьей 6 также важна с точки зрения того, какие товары подлежат применению требуемых мер контроля. В то время как статья 9 относится только к обычным вооружениям, охватываемым статьей 2(1), запреты в статье 6 также применяются к средствам, описанным в статье 3 («Боеприпасы») и статьей 4 («Части и компоненты»).

48-51. В ходе специальной дискуссии о связи статьи 9 со статьей 6 несколько государств-участников представили аспекты своего национального подхода к применению запретов в статье 6 к транзиту и перевалке. Они указали, что действующий режим контроля предусматривает возможность применения мер контроля (системных или специальных) ко всем потокам. Государствам-участникам предлагается применять к транзиту и перевалке такие же критерии оценки, что и к экспорту, ориентируясь одновременно на статью 6 и на статью 7, за некоторыми исключениями. Эти исключения будут касаться транзита без перевалки, например пролета. В подобных случаях меры контроля будут ограничиваться предотвращением транзита, запрещенного статьей 6. На практике такой подход означает, что запреты, содержащиеся в статье 6, закреплены в национальном законодательстве, что составляет (правовую) основу для применения специальных мер контроля за транзитом.

Связь статьи 9 со статьями 7(6) и 11

52. Связь статьи 9 со статьей 11, а также с конкретным положением статьи 7(6) уже изучалась в Рабочей подгруппе по статье 11 («Незаконное перенаправление») в цикле КГУ8. В этой связи можно упомянуть справочный документ о роли государств транзита и перевалки в предотвращении незаконного перенаправления вооружений, который лег в основу этих обсуждений³².

53. Что касается общего обязательства по статье 11(1) для всех государств-участников, участвующих в передаче вооружений, принимать меры по предотвращению их незаконного перенаправления, то основные сложности и меры изложены в справочном документе, касающемся правоприменительных мер государств-участников в отношении транзита и перевалки, а также обеспечения соблюдения правил частными субъектами. Эти вопросы также рассматривались в Рабочей подгруппе по статье 11 в ходе обсуждений. Краткий обзор обмена мнениями по этим вопросам включен в доклад Председателя РГЭОД для КГУ8.

54. Что касается обмена информацией, упомянутой в статье 7(6) и статье 11(3) Договора, то в справочном документе в качестве практической проблемы определена невозможность для государств транзита положиться на систематическое предоставление данных государствами-

---

³¹Для наглядности в предварительном перечне элементов по этой теме дополнительно указывается, что, принимая во внимание право мирного прохода, государствам-участникам следует адаптировать свои меры контроля таким образом, чтобы избежать неправомерного вмешательства в подлинно мирный проход, например, отдав предпочтение специальным мерам контроля и досмотру в случае обоснованного подозрения в незаконной передаче вооружений, но не системным требованиям к лицензированию.

³²Этот документ был включен в качестве приложения 2 к дополнению С к письму Председателя РГЭОД и документам рабочей подгруппы к заседанию РГЭОД 15–16 февраля 2022 года (ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs). Касательно мер в документе использован предыдущий документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», который был одобрен на КГУ4 и опубликован в разделе Tools and Guidelines («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО.

экспортерами о грузе государству транзита. В качестве примера в нем был приведен тот факт, что информация о виде транспорта и маршруте перевозки не всегда доступна на этапе выдачи лицензий, поскольку часто организация процесса транспортировки начинается лишь после получения лицензии на экспорт, и в ней возможны изменения.

55. Касательно предусмотренного в статье 11(3) обязательства государств-участников, осуществляющих импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничать и обмениваться информацией в целях снижения риска незаконного перенаправления вооружений, в справочном документе был приведен ряд рекомендаций, которые выходят за рамки предоставления государством-экспортером документации государству транзита или перевалки до начала экспорта. К ним относятся следующие рекомендации:

- i. Государства-экспортеры должны заблаговременно предоставлять предупреждающую информацию государствам транзита и перевалки о грузах, транспортируемых на законных основаниях и с надлежащими разрешениями (дополнительное уведомление), что позволит государствам транзита более эффективно сосредоточить внимание и ресурсы на тех грузах, по которым не были поданы уведомления или которые могут вызывать подозрения³³.
- ii. Государства-экспортеры должны предоставлять предупреждающую информацию государствам транзита и перевалки о рисках незаконного перенаправления вооружений, связанных с конкретным находящимся в пути грузом.
- iii. Все государства, участвующие в передаче вооружений, должны в соответствии с национальным законодательством предоставлять разведанные, собранные через национальные и региональные сети и оперативные службы, и т. д.

56. В связи с тем, что в контроле за транзитом участвуют другие субъекты, помимо тех, которые находятся в государстве-экспортере и государстве-импортере, оперативное сотрудничество и обмен информацией играют чрезвычайно важную роль. Дополнительным фактором, который необходимо учитывать, является связь статьи 9 со статьями 11(4) и 11(5), которые соответственно рекомендуют государствам-участникам, помимо прочего, обмениваться информацией о незаконной деятельности и обязывают государства-участники предоставлять друг другу помощь в проведении расследований, судебном преследовании и судопроизводстве в связи с нарушениями правил, регулирующих передачу вооружений. Если государство-участник выявляет возможную незаконную деятельность или незаконных субъектов в другом государстве-участнике, то такое государство-участник должно быть уведомлено на систематической основе, чтобы обеспечить возможность проведения расследования в том числе в этой юрисдикции. В этой связи координирующую роль могли бы также играть региональные форумы по сотрудничеству.

---

³³В этой связи в качестве примера можно привести статью 10(2)(b) Протокола ООН об огнестрельном оружии. В этом положении предусматривается, что, прежде чем *выдать экспортные лицензии или разрешения на передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, каждое государство-участник проверяет, что — без ущерба для двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, защищающих интересы государств, не имеющих выхода к морю, — государства транзита, как минимум, направили до отгрузки письменное уведомление о том, что у них нет возражений против транзита. Естественно, это является обязательством только для государств-участников, которые также являются участниками Протокола ООН об огнестрельном оружии, и ограничивается огнестрельным оружием, его составными частями и компонентами, а также боеприпасами к нему.*

Связь статьи 9 со статьей 12(2)

49.57. Статья 12(2) поощряет государства-участники вести учет обычных вооружений, которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией. Сюда относится, например, создание и ведение реестра всех видов передачи вооружений, включая транзит и перевалку.

Заключительные замечания

58. Как разъясняется в пункте 6, цель настоящего Добровольного руководства состоит в том, чтобы дать представление о подходах государств-участников к осуществлению обязательств по статье 9 Договора и обеспечить некоторое понимание ключевых понятий в этой статье. Оно не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статье 9, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений.

59. Тем не менее доклады и дискуссии, положенные в основу настоящего руководства, позволили четко определить многие актуальные аспекты контроля за транзитом и перевалкой и связанных с ними обязательств по Договору, а также их практического осуществления в национальных системах контроля государств-участников. В этой связи настоящее руководство является полезным инструментом для всех государств, которым необходимо ввести контроль за транзитом и перевалкой в соответствии с Договором или которые намерены внести изменения в существующие меры контроля.

60. Существенная направленность настоящего руководства была изложена в многолетнем плане работы подгруппы по статье 9, одобренном на КГУ7. Это не означает, что все соответствующие вопросы, касающиеся контроля за транзитом и перевалкой, были решены. Как показано в руководстве, многие межотраслевые вопросы в значительной мере актуальны для мер контроля за транзитом и перевалкой, в частности в том, что касается правоприменения и международного сотрудничества. В этом отношении транзит и перевалка должны оставаться важным фокусом внимания, когда государства-участники будут дополнительно изучать эти межотраслевые вопросы в рамках ДТО за пределами настоящего руководства. Для того чтобы эти обсуждения имели практическую пользу, важно также привлечь соответствующих субъектов частного сектора, в особенности указанных в пункте 44, а также международные организации или органы, которые занимаются аналогичными или смежными вопросами, такие, как Всемирная таможенная организация, Интерпол, Управление ООН по наркотикам и преступности, Всемирный совет перевозчиков и Международная ассоциация воздушного транспорта.

***

ДОПОЛНЕНИЕ А. ЦИТИРУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Национальные подходы к толкованию понятий «транзит» и «перевалка»

1. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Пола Холтома, Small Arms Survey, *Article 9 - Transit and Transshipment provisions in initial reports* («Статья 9. Положения о транзите и перевалке в первоначальных отчетах»)
  - ❖ Международные правовые документы
    - *Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур («Пересмотренная Киотская конвенция»; 2008 год)*
  - ❖ Передовая практика и справочные документы
    - *Small Arms Survey, The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation (2015)*
2. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Дидерика Копса, Фламандский институт мира, *Transit controls of military goods in seven European countries* (Меры контроля транзита товаров военного назначения в семи европейских странах)
  - ❖ Региональные документы
    - *Общая позиция Совета ЕС 2008/944/CFSP от 8 декабря 2008 года, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения*
    - *Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения*
  - ❖ Передовая практика и справочные документы
    - *Фламандский институт мира, Under the radar: Transit of military goods – from licensing to control (2022)* («Вне поля видимости: транзит товаров военного назначения — от лицензирования до мер контроля»)

Формулировки «в рамках его юрисдикции» и «на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом»

1. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе профессора, д-ра Анны Петриг, Базельский университет, *Article 9 ATT - A Law of the Sea Perspective* («Статья 9 ДТО с точки зрения морского права»)
  - ❖ Международные правовые документы
    - *Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС; 1982 год)*

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным транспортом

1. Примеры международных и региональных документов, регулирующих транзит и транспортировку (дополнение В к справочному документу о мерах по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным и воздушным транспортом, см. в документе [ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs](#))
  - ❖ Международные правовые документы, касающиеся автомобильных перевозок
    - *Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ; 1956 год)*
    - *Протокол к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (1978 год)*

- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся автомобильных перевозок
  - [Конвенция ЭКОВАС, регулирующая межгосударственную перевозку грузов автодорожным транспортом между государствами — членами ЭКОВАС \(1982 год\)](#)
  - [Конвенция ЭКОВАС о межгосударственной транзитной перевозке грузов автодорожным транспортом \(1982 год\)](#)
  - [Соглашение Организации американских государств о принятии межамериканского руководства об устройствах для регулирования движения на улицах и автомагистралях \(1979 год\)](#)
  - [Межамериканская конвенция о договорах международной дорожной перевозки грузов \(1989 год\)](#)
  - [Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов \(ДОПОГ; 1957 год\)](#)
  - [Межправительственное соглашение по сети азиатских автомобильных дорог \(2003 год\)](#)
- ❖ Международные правовые документы, касающиеся железнодорожных перевозок
  - [Международная конвенция об облегчении условий железнодорожной перевозки грузов через границы \(1952 год\)](#)
  - [Конвенция о процедуре международного транзита при перевозке грузов железнодорожным транспортом с применением накладной, предусмотренной в Соглашении о международном железнодорожном грузовом сообщении \(СМГС\) \(2007 год\)](#)
  - [Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов \(1980 год, не вступила в силу\)](#)
- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся железнодорожных перевозок
  - [Соглашение о международных железных дорогах в арабском Машрике \(2003 год\)](#)
- 2. Дополнительные правовые и нормативные документы, цитируемые в докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Road and Air](#) («Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»)
  - ❖ Международные правовые документы
    - [Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности \(2001 год\)](#)
  - ❖ Региональные документы
    - [Директива 2009/43/ЕС Европейского парламента и Совета от 6 мая 2009 года, упрощающая условия перемещения продукции военного назначения в рамках ЕС](#)
    - [Регламент ЕС № 258/2012 Европейского парламента и Совета от 14 марта 2012 года](#)
  - ❖ Передовая практика и справочные документы
    - [Вассенаарское соглашение, Сборник документов по наилучшей практике](#)

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений воздушным транспортом

1. Примеры международных и региональных документов, регулирующих транзит и транспортировку (дополнение В к справочному документу о мерах по регулированию транзита и перевалки вооружений наземным и воздушным транспортом, см. в документе [ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs](#))

- ❖ Международные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок
  - [Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок \(Варшавская конвенция; 1929 год\)](#)
  - [Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок \(Монреальская конвенция; 1999 год\)](#)
  - [Конвенция о международной гражданской авиации \(Чикагская конвенция; 1944 год\)](#)
- ❖ Передовая практика и справочные документы
  - [Вассенаарские договоренности, Наилучшие практики предотвращения дестабилизирующих передач стрелкового оружия и легкого вооружения \(ЛСО\) воздушным транспортом \(2007 год\)](#)
  - [Вассенаарские договоренности, Элементы для осуществления контроля за транспортировкой обычных вооружений между третьими странами \(2011 год\)](#)
- 2. Дополнительные правовые и нормативные документы, цитируемые в докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Road and Air](#) («Транспортировка и транзит вооружений автомобильным и воздушным транспортом»)
- ❖ Международные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок
  - [Правила перевозки опасных грузов ИАТА](#)
- ❖ Региональные правовые документы, касающиеся воздушных перевозок
  - [Регламент Комиссии ЕС № 965/2012, который определяет технические требования и административные процедуры, относящиеся к воздушным перевозкам в соответствии с Регламентом \(ЕС\) № 216/2008](#)

Меры по регулированию транзита и перевалки вооружений морским транспортом

1. Правовые и нормативные документы, цитируемые в экспертном докладе д-ра Джулии Хёрниг, Роттердамский университет Эразма, [Transport and Transit of Arms by Sea](#) («Транспортировка и транзит вооружений морским транспортом»)
- ❖ Международные правовые документы, касающиеся морских перевозок
    - [Гаагские правила \(Правила Гаага-Висби\)](#)
      - [Международная конвенция об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов \(1924 год\)](#)
      - [Протокол о внесении изменений в Международную конвенцию об унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов \(1968 год\)](#)
      - [Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов \(1978\)](#)
    - [Международная конвенция по охране человеческой жизни на море \(СОЛАС; 1974 год\)](#)
    - [Международная конвенция об аресте судов \(1999 год\)](#)
    - [Международный кодекс морской перевозки опасных грузов \(МКМПОГ; 2020 год\)](#)
  - ❖ Региональные правовые документы, касающиеся морских перевозок
    - [Таможенный кодекс Европейского Союза \(2013 год\)](#)

***

ДОПОЛНЕНИЕ В. ДРУГИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАТЬИ ДОГОВОРА**СТАТЬЯ 2 «СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ»**

- 1. Настоящий Договор применяется ко всем видам обычных вооружений в рамках следующих категорий: а) боевые танки; б) боевые бронированные машины; в) артиллерийские системы крупного калибра; д) боевые самолеты; е) боевые вертолеты; ф) военные корабли; г) ракеты и ракетные пусковые установки; и h) стрелковое оружие и легкие вооружения.*
- 2. Для целей настоящего Договора деятельность в сфере международной торговли включает в себя экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность, именуемые далее как «передача».*
- 3. Настоящий Договор не применяется к международному перемещению обычных вооружений, осуществляемому государством-участником или от его имени для использования им, при условии, что владельцем этих обычных вооружений остается это государство-участник.*

СТАТЬЯ 5(3) «ОБЩИЙ ПРОЦЕСС ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ»

- 3. Каждому государству-участнику рекомендуется применять положения настоящего Договора к самому широкому диапазону обычных вооружений. [...]*

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

- 4. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.*
- 5. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.*
- 6. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.*

СТАТЬЯ 7(6) «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»

6. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, предоставляет соответствующую информацию о конкретном разрешении государству-участнику, выступающему в роли импортера, и государствам-участникам, являющимся государствами транзита или перевалки, по их просьбе, в соответствии со своими национальными законодательством, практикой или политикой.

СТАТЬЯ 11(1) и (3) «НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ»

1. Каждое государство-участник, вовлеченное в передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), принимает меры для предотвращения их незаконного перенаправления.
3. Государства-участники, осуществляющие импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничают и обмениваются информацией, в соответствии со своим национальным законодательством, где это уместно и возможно, в целях снижения риска незаконного перенаправления передачи обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).

СТАТЬЯ 12(2) «ВЕДЕНИЕ УЧЕТА»

2. Каждому государству-участнику рекомендуется вести учет охватываемых статьей 2(1) обычных вооружений, которые передаются на его территорию как в конечное место назначения или которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

СТАТЬЯ 15 «МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

1. Государства-участники сотрудничают друг с другом, действуя в соответствии со своими интересами безопасности и национальным законодательством, в целях эффективного осуществления настоящего Договора.
2. Государствам-участникам рекомендуется содействовать международному сотрудничеству, в том числе обмену информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес в плане осуществления и применения настоящего Договора, в соответствии с их интересами безопасности и национальным законодательством.
3. Государствам-участникам рекомендуется проводить консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, и обмениваться информацией, сообразно обстоятельствам, в целях поддержки осуществления настоящего Договора.
4. Государствам-участникам рекомендуется сотрудничать, в соответствии с их национальным законодательством, с целью содействовать национальному осуществлению положений настоящего Договора, включая обмен информацией о незаконных видах деятельности и незаконных субъектах, и с целью предотвращать и искоренять незаконное перенаправление обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
5. Государства-участники предоставляют друг другу, по взаимному согласию и в соответствии со своим национальным законодательством, самую широкую помощь в проведении расследований, судебного преследования и судопроизводства в связи с нарушениями национальных мер, принятых в соответствии с настоящим Договором.

ДОПОЛНЕНИЕ С**ПЛАН РАБОТЫ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11**

Среда, 9 мая 2023 г., 16:30–18:00

Введение

1. Рабочая подгруппа РГЭОД по статье 11 («Незаконное перенаправление») была учреждена Председателем РГЭОД по рассмотрении рекомендаций и решений четвертой Конференции государств-участников (КГУ4). Статья 11 («Незаконное перенаправление») признается в качестве одной из ключевых целей Договора о торговле оружием (ДТО).

Первое заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

2. Координатор начал заседание рабочей подгруппы 15 февраля 2023 года с пояснения, что сессия будет посвящена теме сотрудничества на этапе после поставки в соответствии с решением КГУ8 о продлении мандата рабочей подгруппы еще на один год с этой целью. Участникам было предложено определить, какие конкретные темы, касающиеся сотрудничества после на этапе после поставки, они еще желают обсудить в цикле КГУ9, и каких возможных результатов они еще желают достичь на КГУ9. Были упомянуты рекомендации и предложения, содержащиеся в рабочем документе, посвященном сотрудничеству на этапе после поставки, который Председатель КГУ8 представил Конференции в прошлом году. Чтобы заложить информационную основу для дискуссий, Стокгольмскому международному институту по исследованию проблем мира (SIPRI) было предложено представить рабочей подгруппе свой недавно опубликованный документ, в котором рассматриваются многосторонние меры для обсуждения и обеспечения возможности их принятия и использования в целях осмотра вооружений на местах после поставки.

3. В докладе был поднят ряд проблем, которые можно было бы рассмотреть в рамках ДТО, таких как многообразие терминов, описывающих осмотр вооружений на месте после их поставки, и расхождения в их значениях. Это отражается на основных требованиях к эффективному сотрудничеству на этапе после поставки, которые заключаются в выстраивании отношений, основанных на доверии, уверенности, сотрудничестве. В выступлении была также подчеркнута особая роль, которую органы ДТО могут продолжать играть в обеспечении обмена мнениями о применении и значимости осмотра вооружений на месте после поставки и других мер на этапе после поставки, а также о возможных связях с физической охраной и управлением запасами вооружений.

4. В ходе доклада у участников возник ряд вопросов, например, об использовании командно-штабных учений для выявления потенциальных потребностей и сложностей государств в отношении сотрудничества на этапе после поставки, а также о роли физической охраны и управления запасами вооружений. Выступившие участники согласились с тем, что основой для эффективного осмотра вооружений на месте после поставки и других мер на этапе после поставки являются отношения сотрудничества и взаимного доверия между государствами-экспортерами и государствами-импортерами. Что касается дальнейшей работы, то некоторые участники заявили о своей готовности разработать дополнительные руководящие

указания по этой теме, в то время как другие подчеркнули сохраняющуюся необходимость обмена национальным опытом и практикой, включая обмен информацией о конкретных случаях сотрудничества на этапе после поставки. В этой связи участники признали роль Форума по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений, но при этом отметили целесообразность более открытых обсуждений.

Второе заседание рабочей подгруппы в цикле КГУ9

5. Ввиду того, что в ходе заседания в феврале по этой теме было недостаточно выступлений, координатор принял решение внести предложение о добровольном руководстве по внедрению и реализации сотрудничества на этапе после поставки после в конкретных терминах. В этой связи в соответствии со справочным документом, который был распространен к заседанию в феврале, и несколькими замечаниями относительно руководства в приложении 2 выносится предложение использовать практические рекомендации, содержащиеся в рабочем документе Председателя КГУ8 о мерах контроля и координации на этапе после поставки, и включить изложенные в нем практические подходы в качестве приложения к документу «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним».

6. После рассмотрения этого предложения координатор предоставит участникам возможность обменяться национальным опытом и практикой в отношении сотрудничества на этапе после поставки, а также информацией о любых других мерах, которые государства-участники предпринимают в целях предотвращения незаконного перенаправления вооружений. Координатор напоминает участникам в этой связи, что такой обмен мнениями по вопросам политики является основной целью этой рабочей подгруппы.

7. В отношении дальнейшей работы в направлении обмена мнениями по вопросам политики предотвращения незаконного перенаправления вооружений участники уведомляются о том, что обсуждение предстоящих тем и методов работы РГЭОД запланировано на утреннюю сессию рабочей группы в среду.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ЗАСЕДАНИЯ
РАБОЧЕЙ ПОДГРУППЫ ПО СТАТЬЕ 11**

Среда, 9 мая 2023 г., 16:30–18:00

1. Предложение о включении перечня практических подходов в документ о возможных мерах предотвращения незаконного перенаправления вооружений

Координатор представит предложение о включении практических подходов к внедрению и осуществлению сотрудничества на этапе после поставки в качестве приложения к документу «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним». Замет координатор запросит мнения участников о том, может ли это предложение быть представлено в качестве результата на КГУ9.

2. Национальный опыт и практика в отношении сотрудничества на этапе после поставки и другие меры по предотвращению незаконного перенаправления вооружений

Координатор предоставит участникам возможность обменяться национальным опытом и практикой в отношении сотрудничества на этапе после поставки, а также информацией о любых других мерах, которые государства-участники предпринимают в целях предотвращения незаконного перенаправления вооружений.

***

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
НА ЭТАПЕ ПОСЛЕ ПОСТАВКИ
(ПРИЛОЖЕНИЕ I К ДОКУМЕНТУ «ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ
ВООРУЖЕНИЙ И БОРЬБА С НИМ»)****Введение**

В документе «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», где изложены возможные меры по предупреждению и устранению проблемы незаконного перенаправления вооружений и который был одобрен на КГУ4, в качестве одной из мер, которые государства-экспортеры могут принять для предотвращения незаконного перенаправления на третьем этапе передачи вооружений (в ходе или после импорта / после поставки) упоминаются проверки после поставки. Тема сотрудничества между государствами-экспортерами и государствами-импортерами на этапе после поставки впоследствии стала приоритетной темой на период председательства Германии на КГУ8. В этой связи Председатель КГУ8 представил Конференции рабочий документ, который содержит исчерпывающий практических рекомендаций по этой теме и, в частности, практические подходы к внедрению и реализации сотрудничества на этапе после поставки³⁴. В цикле КГУ9 тема сотрудничества на этапе после поставки была дополнительно рассмотрена в Рабочей подгруппе РГЭОД по статье 11. В ходе этих обсуждений некоторые участники высказали мысль о целесообразности включения этих практических подходов в качестве приложения в документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним».

Как подробно описано ниже, практические подходы касаются следующих аспектов внедрения и реализации сотрудничества на этапе после поставки: 1) политическая воля и поддержка; 2) структура, организация и персонал; 3) правовые соображения; 4) взаимодействие с государствами-импортерами; 5) до проверки: подготовка к отдельным проверкам ; 6) проведение проверки; 7) после проверки.

В соответствии с основным документом «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним» этот перечень представляет собой добровольный, неисчерпывающий обзор практических подходов, на которые государства-участники могут ориентироваться, если это актуально, целесообразно и осуществимо, с учетом имеющихся у них ресурсов. Эти подходы следует воспринимать исключительно как предлагаемые варианты выполнения общего обязательства государств-участников предотвращать незаконное перенаправление вооружений, предусмотренного статьей 11(1) Договора, и конкретного обязательства государств-участников, выступающих в роли экспортеров, проводить в этих целях оценку риска незаконного перенаправления экспортируемых вооружений и рассматривать возможность принятия мер по снижению такого риска, как это предусмотрено статьей 11(2). Эти предложения не являются реинтерпретацией, дополнением или умалением соответствующих обязательств.

---

³⁴ С рабочим документом можно ознакомиться на странице <https://www.thearmstradetreaty.org/conference-documents-csp8> (Председатель КГУ8).

Политическая воля и поддержка

1. Изучите ситуацию в государствах, которые уже внедрили сотрудничество на этапе после поставки, и примите к сведению их опыт.
2. Проведите начальное тестирование сотрудничества на этапе после поставки, с тем чтобы получить непосредственный опыт и проверить национальные структуры принятия решений и координации действий на практике или определить оптимальные структуры, а затем провести внутреннюю оценку по результатам для разработки более формальных структур.
3. Наладьте диалог с экспортерами и парламентариями, чтобы разъяснить им мотивы внедрения сотрудничества на этапе после поставки, а также связанные с ним ограничения.
4. Разработайте первоначальный общий директивный документ.
5. Определите содержание мер контроля с географической точки зрения и с точки зрения подлежащих контролю единиц вооружений. Целесообразно уделить особое внимание конечной и готовой продукции, учитывая сложность отслеживания и контроля компонентов или узлов, предназначенных для интеграции в системы вооружений за рубежом. Рекомендуется применять подход на основе рисков в отношении тех товаров, для которых характерен высокий риск незаконного перенаправления.

Структура, организация, персонал

1. Для руководства межведомственным процессом в целях проведения проверок в любом конкретном году рекомендуется разработать стандартизированную процедуру.
2. Можно создать специализированное подразделение, например в лицензирующем органе.
3. При подборе персонала в качестве критериев предлагается частично использовать следующие полезные навыки: гибкость, владение несколькими языками, дипломатическая компетентность, межкультурное взаимопонимание, правовые знания, технические навыки и, возможно, опыт в правоприменительной сфере.
4. Для сотрудников посольств рекомендуется составить специальное методическое руководство.
5. Возможные признаки для разработки риск-ориентированных критериев отбора: страна назначения, вид вооружений (вероятность незаконного перенаправления некоторых позиций выше, чем других) или объем поставки. Также можно руководствоваться таким фактором, как период времени с момента первоначальной поставки или количество выездных проверок в конкретной стране конечного использования в прошлом. Указания можно получить от персонала посольств, из разведданных или публикаций в СМИ, а также в результате обмена информацией между государствами-участниками.
6. Визит должен быть предварительно согласован между государством-экспортером и государством-импортером.
7. В идеале группу проверяющих должны сопровождать сотрудники посольства в государстве-импортере.
8. Проверяющим могут выданы дипломатические паспорта. Такое решение может быть более гибким, чем обращение за официальными гарантиями к государству-импортеру.

Правовые соображения

1. В национальном законодательстве предлагается разъяснить, что положительное решение о выдаче лицензии (на поставку вооружений, например, в определенный ряд стран конечного использования) будет зависеть от того, предоставит ли конечный пользователь письменное подтверждение согласия на последующие выездные проверки.
2. Также могут потребоваться действия по внесению изменений в национальное законодательство, с тем чтобы предоставить контрольному подразделению возможность отслеживать соответствующие сделки (например, требования по отчетности о фактических экспортных поставках, включая представление серийных номеров контрольному органу).
3. Поскольку окончательный экспорт обычно осуществляется при условии наличия сертификата конечного использования, документы, подтверждающие конечное использование, являются простым и удобным способом получения необходимых гарантий/заверений от конечного пользователя соответствующих вооружений. Предлагается просто внести в шаблон требуемые поправки. Например, в шаблоне сертификата конечного пользователя может содержаться следующая гарантия, под которой обязан подписаться конечный пользователь: «Кроме того, конечный пользователь подтверждает, что органы власти государства-экспортера имеют право проводить выездные проверки по запросу в любой момент времени в целях проверки конечного использования вышеперечисленных единиц вооружений».
4. Еще одним способом получения согласия государства-импортера является обмен дипломатическими нотами.

Взаимодействие с государствами-импортерами

1. Посольства играют ключевую роль в разъяснении мотивов внедрения сотрудничества на этапе после поставки. Предлагается, чтобы они проводили общую информационно-разъяснительную работу сразу после внедрения сотрудничества на этапе после поставки, при этом более подробная информация может предоставляться в ходе подготовки к фактической выездной проверке. Сотрудники посольства должны быть обеспечены методическими руководствами.
2. Рекомендуется предоставить экспортерам информационные материалы, которые они смогут направить своим клиентам.
3. Проведение информационно-разъяснительной работы на международном уровне или участие в международных информационных мероприятиях может способствовать повышению осведомленности и одобрению сотрудничества на этапе после поставки.

До проверки: подготовка к отдельным проверкам

1. Взаимодействие с властями государства-импортера удобно осуществлять через посольства.
2. Перед выездной проверкой необходимо наладить четкую и понятную коммуникацию между группой проверяющих и местным посольством.
3. Для ведения первоначальных переговоров с властями государства-импортера рекомендуется подготовить для посольства пакет документов (например, лицензия на экспорт, информация о грузополучателе / конечном пользователе, сертификат конечного пользователя, описание единиц вооружений, серийные номера).
4. Следует заранее запланировать метод проверки и разработать стратегию, например, определить какие единицы вооружений подлежат проверке, при каких обстоятельствах будет осуществляться проверка, какая подготовка необходима.
5. К типичным вопросам, подлежащим координации между группой проверяющих и местными властями, относятся место и время выездной проверки. В государствах-импортерах с большой территорией, где единицы вооружений могут быть распределены по всей стране, проверяющим, возможно, придется посетить несколько объектов, либо поставленные вооружения могут быть собраны на одном центральном объекте.
6. Сотрудникам, ответственным за выездную проверку, рекомендуется пройти обучение у военнослужащих по мерам безопасности при обращении с соответствующим оружием, а также подготовку по идентификации единиц вооружений, подлежащих проверке. Экспортер также может выступать источником ценной информации в период подготовки к выездной проверке, например, представить подробную презентацию с описанием соответствующих единиц вооружений или просто передать фотографии, которые могут помочь идентифицировать оружие.
7. Вопрос об участии властей государства-импортера следует обсудить заранее. Рекомендуется запланировать дополнительные встречи, например, в МИД, министерстве обороны или других местных органах власти, чтобы разъяснить мотивы выездной проверки.
8. Заблаговременная координация действий с государством-импортером также будет способствовать получению виз или других необходимых проездных документов.

Проведение проверки

1. К организационным вопросам, которым необходимо уделить внимание, относятся доступ на объект, привлечение переводчиков, транспортные услуги, разрешение на фотосъемку единиц вооружений и их серийных номеров.
2. Рекомендуется изучить альтернативные способы проверки, например, если вооружения невозможно продемонстрировать либо если они были использованы или уничтожены. Сюда относится проверка документов или фотографий таких вооружений.
3. Необходимы четкие инструкции по обращению с проверяемыми единицами вооружений; оружие должно быть безопасным и разряженным.
4. Рекомендуется визуально проверить все поставленные единицы вооружений по серийным номерам; в случае крупных поставок приемлемой будет проверка небольшой выборки.

После проверки

1. Следует разработать шаблон отчетности.
2. Также рекомендуется определить получателей отчетов (например, другие государственные органы, парламент) и регулярность подачи отчетов (например, после каждой выездной проверки или ежегодно).
3. К числу других вопросов, которым следует уделить внимание, относятся следующие: будет ли информация передаваться международным партнерам, какого рода обратная связь должна предоставляться государству-импортеру.
4. Будут ли отчеты также передаваться другим партнерам? Важно рассмотреть вопрос о том, как результаты выездной проверки будут учтены в последующих процессах выдачи лицензий на экспорт соответствующему конечному пользователю и какие действия следует предпринять в случае несоблюдения конечным пользователем предоставленных гарантий. Информация о таких случаях также может передаваться партнерам по ДТО.
5. Возможные санкции в случае несоблюдения гарантий: приостановление принятия решений о выдаче лицензий на экспорт до выяснения причин несоблюдения гарантий. Рекомендуется сначала обсудить случай несоблюдения гарантий с государством-импортером и определить источник возникшей проблемы. Также целесообразно предложить помощь в содействии предотвращению будущих инцидентов, например обучающие семинары или мероприятия по наращиванию потенциала в области механизмов экспортного контроля, безопасного хранения вооружений, мер по борьбе со взяточничеством и т. д.

***